
БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 4 / 1996

Сентябрь 1996 г.

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

"Радонеж", Москва, № 15-16, июль 1996 года

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

13 (26) июля в Свято-Введенской Оптиной пустыни состоится прославление преподобных отцев, в Оптиной пустыни просиявших:

неросхимонаха Льва (Наголкина) (1768-1841),
неросхимонаха Макария (Иванова) (1788-1860),
схиархимандрита Моисея (Путилова) (1782-1862),
схиигумена Антония (Путилова) (1795-1865),
неросхимонаха Илариона (Пономарева) (1805-1873),
неросхимонаха Анатолия (Зерцалова) (1824-1894),
схиархимандрита Исаакия I (Антимонова) (1810-1894),
неросхимонаха Иосифа (Литовкина) (1837-1911),
схиархимандрита Варсонофия (Плиханкова) (1845-1913),
неросхимонаха Анатолия (Потапова) (1855-1922),
неросхимонаха Нектария (Тихонова) (1858-1928),
иеромонаха Никона (Беляева) (1888-1931),
схиархимандрита Исаакия II (Бобрикова) (1865-1938).

ОПТИНА пустынь - одна из древнейших наших обителей. По преданию, она основана в XIV веке в княжение Владимира Андреевича Серпуховского, героя Куликовской битвы. Первым насельником пустыни был покаявшийся разбойник Опта, принявший постриг с именем Макарий. В XIX веке и в начале нашего столетия Свято-Введенская Оптина пустынь была одним из самых известных монастырей России: десятки тысяч паломников со всех концов Российской империи стремились туда.

В Оптиной не было знаменитых святынь - особо чтимых чудотворных икон, не было святых мощей великих угодников Божиих. Но тысячи богомольцев со всех концов России шли в Оптину пустынь, стремились попасть к оптинским старцам.

Целое столетие здесь непрерывно, передаваясь от старца к ученику, процветало благодатное старчество.

Благодатное старчество - особый дар, особое высокое проявление духовной жизни Церкви. Известное с первых веков христианства, старчество неразрывно связано с монашеским подвигом. Стяжавший благодать Духа Святого подвижник получает особый дар - не он уже живет, но в нем живет Христос, и все его действия в Духе Святом. Старчество не есть иерархическая ступень в Церкви, это особый род святости. Старцем бывает и простой монах, каким вначале был о.Варнава Гёфсиманский, и епископ - как святитель Игнатий Брянчанинов. Бывает старцем и иерей - как святой праведный Иоанн Крошгадтский, как московские священники о.Алексей и о.Сергий Мечёвы. Бывает старцем и простой мирянин, как Иларион Троскуровский, благословивший преподобного Амвросия отправиться в Оптиную пустынь. Старчеством могут и женщины - как блаженная Параскева Ивановна, во Христе породившая Дивеевская, без совета которой ничего не делалось в монастыре.

Старчество есть особое благодатное дарование - непосредственное водительство Духом Святым. Благодать Святого Духа открывает подвижнику плоды бесстрастия и богосозерцания - дар прозорливости, чудотворения, пророчества. Старец - непосредственный проводник воли Божией. И потому тысячи православных всегда стремились к старцам. Не только для того, чтобы получить исцеление от телесных, а чаще от душевных и духовных немощей и болезней. Главное, жаждали правды, искали наставления на правильный путь жизни, освобождения от грехов, сковывавших душу. К старцам шли, чтобы узнать волю Божию о себе, узнать, как спастись, как следовать за Христом в своей жизни.

Не случайно, когда по милости Божией наш народ начал возвращаться к вере православной, возвращаться в свое духовное Отечество, возвращаться ко Христу, в числе первых обителей, переданных Церкви, была Свято-Введенская Оптина пустынь.

В годы гонений от безбожников Оптина испытала всю ненависть «врага рода человеческого», которую его служители обрушили на православные монастыри. В Оптиной пустыни были писательский санаторий, мастерские, кошлагерь. Безжалостно вырубались корабельные сосны векового оптинского леса, окружавшего обитель. При старцах в оптинском лесу запрещалось без благословения и веточку ломать.

Сердце Оптиной пустыни - Иоанно-Предтеченский скит, где подвизались оптинские старцы - представлял собой когда-то сад фруктовых деревьев с множеством цветов, росли в саду и кедр, посаженные первыми старцами. Весной скит напоминал райский сад: цветущие деревья, море благоухающих цветов, посыпанные желтым песочком дорожки, жужжание пчел, пение птиц. Один из скитских монахов был удостоен видения райских обителей. «Ну как там?» - спрашивали братья. «Как у нас в скиту», - отвечал инок.

Всё было вырублено безжалостно и залито асфальтом. Безбожники разрушили в Оптиной всё, что смогли. Но подвигом насельников и паломников, а главное - чудом милости Божией восстанавливается из руин Свято-Введенская Оптина пустынь.

В 1991 году мы были в Оптиной пустыни с православными паломниками из Польши, из Белостокского воеводства. Один седовласый «ветхий деньми», но еще крепкий паломник не мог сдержать слез: в 1939 году в Оптиной пустыни в заключении содержались пленные польские офицеры. Они спали на соломе на полу в разрушенном и оскверненном Введенском храме. «Если бы мне кто-то сказал, что через 52 года я в этом же храме буду молиться за Божественной Литургией и

причащаться Святых Христовых Таин - я бы ни за что не поверил. Дивны дела Твоя, Господи», - говорил православный паломник из Польши.

Чудо милости Божией не только в том, что вновь восстанавливаются в своем величии и благолепии разрушенные храмы. Главное чудо - возрождение духа Оптиной пустыни, того оптинского духа, что привлекал в обитель тысячи паломников. Думая об этом, понимаешь, что воистину пап Господь - Бог не мертвых, но живых, и во Христе все живы, и врата адовы никогда не одолеют Церковь, ибо та Церковь земная, в которой находимся мы с вами, дорогие братья и сестры, едина с Церковью Небесной, где предстоят святые апостолы, и преподобный Сергей, и преподобный Серафим, где предстоят Господу и оптинские старцы. Никогда, несмотря на годы жесточайших гонений, не прекращалось молитвенное поминовение и почитание оптинских подвижников. Разрушены были часовенки над могилами старцев, полностью сравняли с землей оптинские кладбища, но и в 50-е, и в 60-е годы крестиками, сложеными из веточек, отмечали верующие могилки любимых оптинских старцев.

Жива была не только память - живо было молитвенное общение со старцами. И угодившие Богу подвижники не оставляли своими молитвами тех, кто их почитал, поминал в своих молитвах, всех, кто желал следовать за Христом.

Оптинские старцы, обладавшие великим даром Святого Духа - даром любви, врачуют душевные раны, подают исцеление, наставляют нас, грешных, ходатайствуя перед Господом о людях, которым часто так нелегко возвратиться в Отчий дом - Церковь Православную.

В 1991 году прославлен в лике святых, пожалуй, самый известный оптинский старец - преподобный Амвросий. При обретеннии мощей преподобного Амвросия необыкновенное благоухание - запах жасмина и мёда - ощутили все присутствующие. Множество случаев чудесной помощи и удивительных исцелений по молитвам преподобного Амвросия засвидетельствовано верующими в наши дни. Множество свидетельств о небесной помощи и по молитвам других оптинских старцев. Все старцы даже внешне были разными, но всем был присущ необыкновенный дар любви, врачующей немощные души. И все, кто читал их жизнеописания и поминает старцев, чувствует молитвенную близость угодников Божиих.

Молятся православные и о новомучениках оптинских, испрашивая их предстательства у Господа. В 1993 году на Пасху сатанистом были убиты в Оптиной пустыни иеромонах Василий, инок Ферапонт и инок Трофим. Арестованный сатанист заявил: «Идет война между Богом и сатаной, а монахи - воины Бога, особенно враждебные сатане. Поэтому я и убил их». То, что три оптинца сподобились мученических венцов, сподобились пострадать за Христа на Пасху, в Светлое Христово Воскресение - явное свидетельство, что духовная жизнь возрожденной Оптиной пустыни приносит угодные Богу плоды.

Тысячи паломников приезжают в Оптину пустынь, и многие, в первый раз исповедовавшись и разорвав цепи греха, причащаются Святых Христовых Таин.

Возвращается наш народ ко Христу, возвращается, несмотря на сопротивление и ярость всех богоборческих сил, всех, кому несправедливо имя Христово. Один из последних оптинских старцев схимонах Нектарий говорил в начале 1920-х годов: «Если в России сохранится хоть немного верных православных, Бог её помилует. А у нас такие праведники есть!». И великим утешением, как в годы гонений, так и в наши дни, звучат пророческие слова старца Нектария: «Россия воскреснет и будет материально небогата, но духом богата, и в Оптиной будут еще семь светильников, семь столпов».

Виктор САУЛКИН

* * * * *

ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД
«БРАТСКОГО ВЕСТНИКА»
ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ НА СЧЕТ:

«BRATSTWO» - «VESTNIK»
Konto 23001896
BLZ 512 500 000
Taunus-Sparkasse Bad Homburg v.d.H.

* * * * *

"Советская Россия", Москва, 6 июля 1996 года

Внутрицерковные проблемы: приглашение к дискуссии

БЛЕСК И НИЦЕТА ЭКУМЕНИЗМА

Отношение к экуменизму является одним из наиболее противоречивых моментов в современном православном мировоззрении. Может ли быть "хороший" экуменизм, или, как утверждают некоторые, всё, что стоит за этим словом, дурно и является предательством Православия?

Обычно, когда говорят об экуменизме, имеют в виду разного рода контакты между верующими - представителями разных вероисповеданий, направленные на достижение того или иного рода единства. (Если говорить о так называемом христианском экуменизме, то речь идет о достижении единства всех христиан).

Для нецерковного человека такая цель, как воссоединение всех верующих (или по крайней мере христиан), может показаться просто замечательной. Но для православных, без малого две тысячи лет благоговейно хранящих Божественные Истины, не может быть и речи о вероисповедном соединении с теми, кто к Церкви не принадлежит. Только принятие Православия, вхождение в Церковь является для православного единственно приемлемой формой его религиозного "воссоединения" с другими христианами. То есть речь может идти не о соединении православных, скажем, с протестантами, а о воссоединении тех или иных протестантов с Церковью, от которой они в свое время отпали, о вступлении их в Церковь в качестве православных христиан.

Никакого компромисса в этом вопросе, никакой унификации христианства ради "воссоединения всех" быть не может. Между тем Православию, очевидно, нельзя отказываться и от того свидетельства о Церкви, о Христе в неправославном

мире, которое одно только может привлечь заблудшие души. Сама цель воссоединения всех христиан в Единой Святой Апостольской Церкви не должна быть отвергнута, какой бы неисполнимой она сегодня ни казалась.

Итак, место так называемого экуменизма должно занять свидетельство о Православии в современном мире. Такое свидетельство - словом и делом - является необходимой составляющей здоровой церковной жизни.

Значит ли это тем не менее, что экуменизму вообще не может быть места в Православии? Я думаю, что нет. Экуменизм, понимаемый как движение по достижению единства, должен в первую очередь помочь объединиться самим православным. То есть речь надо вести не о воссоединении с неправославными на почве какого-то "усредненного" христианства, а о достижении в первую очередь внутриправославного единства, которое, увы, в настоящее время отсутствует.

В самом деле, ведь внутри самого православного мира существуют, к сожалению, весьма болезненные разрывы: между Московской Патриархией и Русской Православной Церковью за границей, современным Православием и старообрядческой церковью. Внутри многих национальных церквей имеются расколы подобного же рода, осложненные обновленческими течениями и административными распрями. Более того, недавнее осложнение отношений между Московским и Константинопольским патриархатами показало, насколько уязвимо и непрочны даже имеющееся православное единство.

Что касается ситуации с Православием на Западе, то она еще более сложна. В одном большом городе, скажем, в Нью-Йорке, могут находиться приходы, принадлежащие пяти или более различным православным юрисдикциям, что само по себе является отступлением от канонов Православной Церкви. Еще более печально то, что верующие, принадлежащие к разным православным церквям, избегают литургического общения друг с другом, мотивируя это причинами, зачастую не имеющими никакого отношения к делу.

О каком единении с неправославными христианами в этой ситуации может идти речь? Разве воссоединение, скажем, с монофизитами более легкое дело, чем устранение разделений внутри Русской Православной Церкви? Между тем, многие православные церкви, и в первую очередь Константинопольская патриархия, активно участвуют в экуменическом сближении с инославными!

В свою очередь православные, принадлежащие, скажем, к зарубежной Русской Церкви или ко грекам-старостильникам, резко осуждают такую экуменическую деятельность, что вполне понятно и оправдано, когда речь идет о братании с инославными вместо свидетельства об истинах Православия. Но невольно возникает вопрос: не утратили ли сами эти критики экуменизма волю к всеправославному единству, не утратили ли они понимание, что слова о Единой и Соборной Церкви в Символе веры должны выражаться в практических делах?

Так и получается, что с одной стороны имеет место тенденция к ложному экуменизму, а с другой - отсутствие единства в самом православном мире. Всё это чрезвычайно прискорбно и не идет на пользу ни одной из находящихся в литургическом отчуждении друг от друга православных церквей. Более того, и православное свидетельство перед лицом современного мира в этой ситуации становится весьма затруднительным. Как можно свидетельствовать, что Церковь Единая, что Церковь Христова - это именно Православная Церковь, если на практике такого единства нет! В результате православные предстают перед лицом мира в качестве разрозненных христианских поминаний наряду с католиками и протестантами всех направлений.

Кроме того, раскол внутри Православия обедняет каждую Церковь, ибо если бы все православные были едины, то они могли бы обогащать друг друга, как это было в эпоху Соборов, когда наличие пяти патриархатов в рамках Единой Церкви было фактором стабильности и динамического развития православной традиции, несмотря на сложнейшие перипетии истории. Когда же такого обмена благодатными дарами нет или он носит ограниченный характер, это приводит к стагнации и кризису в духовной жизни - когда мы, православные, чураемся друг друга и боимся с благодарностью принимать и давать друг другу то, чем каждого из нас наделил Господь.

Обличать тех, кто ради выгоды или по наивности вступает на путь ложного экуменизма, может лишь тот, кто сам прилагает максимум молитвенных и деятельных усилий, чтобы достичь настоящего, соборного всеправославного единства. Только такое единство может сделать православное свидетельство в мире успешным. Только Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, законная наследница первохристианских апостольских общин, но это положение нашей веры должно быть явлено на деле.

Нельзя только громогласно отвергать экуменизм, ничего не предлагая взамен. Лишь истинная церковная соборность может быть сильнее того лукавого внешнего "всеединства", которое навязывает нам дьявол. Только православное церковное единство может послужить твердой основой православного свидетельства в современном мире.

Григорий БЕНЕВИЧ

Санкт-Петербург

... ИЗ РУССКОЙ ДУМЫ

А.С.Пушкин, П.Я.Чаадаев, И.В.Киреевский,
А.С.Хомяков, Н.В.Гоголь, Ф.И.Тютчев,
А.А.Григорьев, Ф.М.Достоевский, М.П.Мусоргский,
Н.Я.Данилевский, И.С.Аксаков, К.Н.Леонтьев,
Н.Ф.Федоров, Л.Н.Толстой, В.С.Соловьев, В.В.Розанов,
Е.Н.Трубецкой, С.А.Есенин, С.Н.Булгаков,
П.А.Флоренский, Л.П.Карсавин, А.Ф.Лосев,
М.М.Бахтин

В двух томах. Москва 1995, DM 55.-

HELIKON

Krokusstraße 18, D-82216 Maisach, Tel.und Fax 08141 - 90243

Отец Сергей: «Как христианин я их прощаю»

Рассказ священника, освобожденного из чеченского плена

Как мы уже сообщали, в конце прошлой недели в Грозном освобожден (точнее, обменен на дудаевского охранника Идитова) заведующий сектором межрелигиозных связей Московской Патриархии протоиерей Сергей Жигулин, схваченный дудаевцами вместе с настоятелем Грозненской православной церкви Анатолием Чистоусовым. В Ханкалинском военном госпитале вместе с группой журналистов, аккредитованных в Чечне, с ним встретился наш корреспондент. Публикуем запись состоявшейся беседы.

- Отец Сергей, вы можете рассказать, в каких обстоятельствах попали в руки боевиков? Какую миссию в Чечне выполняли?

- С сентября 1995 года здесь работала совместная миссия Венгерского агентства межцерковной помощи и межцерковной комиссии Русской православной церкви по оказанию гуманитарной помощи наиболее пострадавшим семьям - чеченским, русским, всем семьям. Я несколько раз приезжал сюда, поскольку был куратором этой миссии от нашей церкви. В январе я прибыл в Чечню с обращением, направленным Святейшему Патриарху Алексию II родителями одного из пленных солдат срочной службы.

Обратился к командиру фронта Ахмеду Закаеву, с которым мы были знакомы. Тот солдат содержался у одного из подчиненных Закаеву полевых командиров. Еще мне нужно было узнать о судьбе похищенного подполковника Фадеева.

Во время беседы с Закаевым был начальник президентской охраны Абу Арсунукаев, другие люди. Беседа длилась три с половиной часа. Они высказали претензии в отношении неправильного распределения гуманитарной помощи. Дескать, есть более пострадавшие районы, и так далее. Я эти претензии тут же отверг, потому что имел по этому поводу свою точку зрения.

В воскресенье, 28 января, мы с о.Анатолием на его машине снова приехали в Урус-Мартан, но Закаев никакой информации не дал. Сослался на сложности со связью. Попили чаю да и разошлись. Утром на выезде из Урус-Мартана вдруг милицейский «УАЗик» стал нас прижимать к обочине. Мы остановились. Выскочили люди с пистолетами, одетые в гражданскую одежду, вытащили нас из машины.

На дороге началась паника, стали останавливаться машины. «Что такое? Что случилось?». Люди увидели, что происходит насиле над людьми, о.Анатолий был в рясе... Но захватчики по-русски кричали, чтобы все быстрее проезжали, не останавливались.

- Наверное вы уже догадывались, что к чему...

- Я сразу всё понял... Нас закидали в «УАЗик», увезли в какой-то дом. Затем в село Гойское - в тюрьму, что в разбитом клубе. Там помещались похищенные ранее энергетики, ставропольские строители и другие. Через сутки попали в новую

торью - следственный изолятор, которым командовал родственник Дудаева. Это было в Старом Ачхой, в подвале школы. Там уже было человек 40 заключенных, в основном гражданские лица.

Меня сразу изолировали от людей. Недели две я находился в подземелье, точнее, в поре. Отец Анатолий был в другой поре этого же подземелья.

Начались допросы. От нас требовали признания в связях с ФСБ. Они узнали, что о.Анатолий до религиозной деятельности был военнослужащим, у него были водительские права с фото в капитанской форме. И вот, наверное, в этой связи у дудаевцев родилась совершенно бредовая мысль, что он командовал подразделением по штурму президентского дворца. Это, конечно, не укладывалось в рамки здравого смысла. Тем не менее, с нами продолжали «работать» - требовали явки, пароли, агентурные связи...

- Ну а идею приобщения церкви к конфликту они не отвергали?

- Закаев был категорически против. Он говорил, что это ничего не даёт. Правда, когда я после буденновских событий выступал в миссии ОБСЕ, а затем часа три говорил с Масхадовым, то последний был не против нашей деятельности, хотя и заявил, что, мол, вы не сможете остановить войну. А вот призывать, увещевать - да, это ваша миссия.

- И все пять месяцев продолжались допросы?

- Нет. Это было в феврале. А дальше...

Заставляли работать. В лагере обслуживали сами себя - дров заготовить, за водой сходить. А надо много. Больше ста заключенных, охрана. Баню им нужно построить, то да се. На этих работах при плохом питании люди просто надрышались. Зимой особенно тяжело. Одежонка худая, холод, по колено в ледяной воде. Согреться нигде. В блиндаж приходишь, а там воды полно, с потолка тоже капает.

Вокруг охрана в два-три кольца, мины.

- А те боевики, что вас охраняли, - кто они?

- В основном сельская молодежь, обездоленные люди. Кое у кого до десяти душ детей. Я думаю, что за оружие они берутся и ради прокорма своих семей - могут подбросить домой мешок муки, мешок сахара... Есть, но мало кадровых офицеров бывшей нашей армии.

- Где вас содержали?

- Поначалу тот клуб, потом в станице Ачхой по 15 марта. Потом на базе боевиков высоко в горах. А уже с 9 мая по день освобождения - 1 июля - я был на базе где-то в Урус-Мартановском районе, тоже в горах.

Ночью, когда меня выводили, - то наша артиллерия палит, то снайперы. Приходилось и ползком ползти, и речку какую-то переходить. Всё что хотите было.

- Вы знали, что предпринимались усилия по вашему освобождению?

- Боевики всем пленным твердили, что никому они не нужны. Там, к примеру, есть пограничники, три подполковника, военврач майор Качковский и майор контрразведки Дудин. Они с августа содержатся, и, конечно, таким образом на них воздействуют психологически.

Но я понимал, что это не так. Знал, что будут предприняты все усилия по моему освобождению, и это придавало мне силы.

- А ваш товарищ по несчастью отец Анатолий - его что, всерьез подозревали в связях с ФСБ?

- Нет, конечно. Это был просто предлог. Священник Анатолий Чистоусов был в Грозном человеком известным. Все люди его знали. Те же боевики, когда отступали, какое-то время даже в церковных подвалах скрывались. За водой приходили, сами хлеб приносили.

К сожалению, о.Анатолия уже нет в живых.

- **Вы в этом уверены?**

- Увы, этому слишком много подтверждений. Об этом говорили многие - начиная с начальников и заканчивая рядовыми боевиками. Спустя месяц я начал получать такую информацию. Пас ведь жестоко избивали, а он был человеком небольшого роста, послабее меня...

- **И вас били?**

- Да - ногами, плетью, дубиной. Если посмотреть на мою спину, грудь, то всё можно увидеть...

- **А кормили как ?**

- Выпадали недели, когда по три-четыре дня голодали. Правда, на последней базе другое было отношение. Пышки простые пекли, мясные консервы были, маргарин. Обо мне они заботились, даже взяли на довольствие. Ну, там стакан липового чая, ложка супа... Хлеб, правда, не ел - неудобно было среди истощенных людей есть липкий кусок. Наоборот: я подкармливал недомогающих из строителей и тех солдат, кто совсем был плох от истощения.

Людей, скажу вам, погибло много. Первый раз, когда мы были в лесу, от палета паней авиации шесть человек было убито. Я был ранен в плечо. Семь человек было тяжело ранено, потом они погибли при втором штурме. Их завалило в блиндаже.

А еще люди умирали просто от истощения. Такая судьба постигла Гранковского Василия Васильевича, генерального директора акционерного общества «Гермес-Юг», специалисты которого восстанавливали Грозненскую ТЭЦ-2. Мы с ним рядом на нарах были, сдружились. Обидная смерть. Мы его спасали как могли. Хлебом делились, я за грибами ходил, землянику для него собирали. Все равно умер от истощения.

Всем нам досталось. Потом Казбек Махашев, который меня освобождал, принес извинения за нанесенные унижения, оскорбления.

- **И вы их простили?**

- Я христианин, к тому же церковный человек. Безусловно, лично я их за всё прощаю. Бог им судья за все несправедные дела. Но тех людей уже не вернешь...

- **Тяжкое испытание выпало на вашу долю. И что же теперь - вы продолжите свою церковную деятельность?**

- Я не был два года в отпуске. Но если руководство сочтет нужным моё дальнейшее пребывание на этой должности, то в принципе готов продолжить работу.

Но скажу откровенно: моя точка зрения на некоторые вопросы уже иная. Думаю, что и наша позиция должна несколько измениться. До сих пор я был со всеми в дружеских отношениях и, может быть, чрезвычайно доверчивым. Надо быть к ним более... Надо быть настороже. Я бы сказал, держаться дистанционно.

Вел беседу Василий ВЛАСЕНКО

Во время пребывания в чеченском плену celibатный протоиерей о. Сергей Жигулин дал обет, если выйдет живым из плена, принять монашество. 4/17 августа он Высокопреосвященнейшим Митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом в Богоявленском (малом) соборе в Смоленске был пострижен в монашество с парчебием имени Филиппа. - *Ред. "Братского Вестника"*.

«АЛЛЕЯ ЛЮБВИ» ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ТВОЕ СЕРДЦЕ...

Московская духовная семинария и Академия объединены под одним названием - Московские духовные школы. Расположены они за древними стенами Троице-Сергиевой Лавры. Здесь учатся будущие пастыри русской православной церкви. Но вот все чаще можно увидеть среди студентов девушек. Что делают они здесь? Ведь, насколько нам известно, женщин в семинарию не принимают.

В свободное от работы время люблю я поехать в Троице-Сергиеву Лавру с друзьями или знакомыми и поводить их по древней святой обители. Рассказать как давно-давно, в середине четырнадцатого века, пришел сюда русский юноша по имени Варфоломей и воссиял над Русью великим именем Сергия Радонежского. С интересом слушают люди. Вглядываются в синеву куполов Успенского собора, поднимают головы к самой высокой в России колокольне, сквозь резную решетку любят царскими чертогами - ныне Духовными школами. И редко оставляют меня без вопросов. Вопросам я рада. Но вот ведь беда - есть вопрос почти обязательный, который не жду, который не люблю и который очень меня, грешную, раздражает:

- Где здесь у вас аллея любви, ну та, по которой ходят девушки, высматривая себе будущих мужей-священников?

Поначалу терялась:

- Вы что-то напутали...

- Как это напутали? - возмущаются мои знакомцы, - все говорят, есть в Лавре аллея любви. Сюда приезжают девушки, те, которые, как говорится, на выданье. Вот и присматриваются к семинаристам, а те к ним, выбирают, которая приглянулась...

Если бы раз спросили, я бы посмеялась да и забыла. А тут как экскурсия, так вопрос про аллею любви. Что делать? Еще ни в одном споре не помешала ссылка на авторитеты. Вот я и обратилась к авторитету - проректору Московской духовной семинарии и Академии архимандриту Макарию.

- Расскажите, батюшка, об аллее любви...

- Нет такой. Кто-то, может быть, попутил неудачно, и пошла молва. Ведь живущие в миру люди очень приблизительно представляют себе как монастырскую жизнь, так и жизнь Семинарии, Академии, порой сами домысливают её, додумывают. Аллея любви и есть плод такого домысливания.

- Но ведь в семинарском дворе можно нередко видеть девушек. Правда, они чаще торопятся куда-то, чем прогуливаются...

- На занятия они торопятся. В Московской духовной семинарии есть Регентская школа, где учатся девушки, будущие руководители церковных хоров. Ведь стольким храмам не хватает музыкально образованных церковных певцов.

- Но, наверное, любая из них, получая духовное и музыкальное образование, думает и о семейном счастье?

- Наверное, думает. Каждый человек решает все сам. А нам важно, чтобы на приходы попадали глубоко верующие образованные люди. Ведь от руководителя церковного хора зависит многое. Регент - первый помощник священника, его правая рука. А уж как эта правая рука будет вить свое семейное

гнездо, ей виднее самой. Потому и сами эти нелепые рассказы об аллее любви оскорбительны.

После разговора с проректором пошла я снова туда, где семинаристы. Пора сейчас ответственная - экзамены на посу, озабоченные лица, быстрая походка. Идут девушки - легкие косыночки, светлые лица. Останавливаю одну из них. Знакомимся.

- Меня Марина Рыкова зовут. Я из Кургана. Как попала сюда? Господь привел. Приехала на экскурсию в Троице-Сергиеву Лавру. А тут такая благодать! Пошла на службы, услышала хор... А петь я всегда любила, узнала, что в Семинарии есть Регентский класс. Пошла к монахам Преподобного Сергия Радонежского, помолилась, чтобы он меня сюда благословил. Приехала, сдала экзамены, вот учусь теперь.

- А семейная жизнь как представляется?

- Не знаю пока. Сейчас главное - Регентскую школу закончить. Одно знаю: рядом должен быть человек верующий, православный.

- Куда вы сейчас спешите, Марина?

- На спевку. Спевка у нас через десять минут начинается, вы уж меня простите...

Убежала. А я "за рукав" ухватила еще двух девушек. Они не спешили, просто шли себе и беседовали. Поговорить согласились охотно. Алла Пургель из Белоруссии, из небольшого городка Сморгонь. В роду у неё все священники, и для Аллы незнакомы метания по жизни. Она глубоко верующий человек.

Спросила я Аллу о том, как живут девушки, каковы бытовые условия.

- Все слава Богу - ответила она. Хотя я хорошо знаю, что живут студентки тесновато. В общежитских комнатах по несколько человек, а снять комнату в Сергиевом Посаде - удовольствие дорогое и далеко не для всех. Но - живут.

А вот про свои планы на семейную жизнь Алла Пургель умолчала.

- На всё воля Божья, - тихо сказала она и смущенно улыбнулась. И на подругу кивнула, стоящую рядом, - у Наташи спросите. У нее уже всё ясно и определено.

Спрашиваю у Наташи, худенькой, ясноглазой, с новеньким обручальным кольцом на правой руке.

- Я из Вязников. Это Владимирская область. И муж оттуда. Мы земляки, в один храм ходили, а потом он решил в Семинарию поступать, а я в Регентский класс. Недавно обвенчались. У Сережи дедушка был священник, вот и он избрал этот путь. А я рядом буду. Скажите, разве плохо - муж священник, а жена рядышком, церковным хором руководит?

Замечательно. И слава Богу, что в большинстве российских приходов именно такой расклад. Батюшка и матушка. Рядом. Вместе. "Единая плоть" вчера, сегодня, завтра.

Пока говорили, подошел Наташин муж Сергей Соловьев. Знакомимся. Строгий молодой человек, отутюженный воротничок, светлые волосы, голубые глаза.

- На приход-то куда с женой поедете?

- Куда благословят, - ответил коротко и достойно.

Здесь вообще не в чести празднословие. Уж на что любят поговорить девушки, но, беседуя с ними, чувствую, как осторожно подбирают они слова, как кратко, без излишних эмоций выражают свои мысли, не хихикают, не хвалятся. Неудивительно. Здесь, в Регентской школе, закладывается фундамент будущей

жизни, здесь приобретаются не только знания, но и навыки, очень необходимые человеку, который выбрал для себя такой вот путь.

Интересный разговор состоялся у меня с самой настоящей классной дамой - Мариной Александровной Полесской. Она хорошо знает проблемы Регентской школы, хорошо знает барышню. Здесь так говорят - барышни, классная дама... Вот уж действительно. Регентская школа - особое место, где давно забытые нами слова приобретают особый смысл.

Марина Александровна высокая, статная. Открытое лицо, приветливый взгляд. И непоним старше барышню.

- Да я выпускница Регентской школы. Вот благословили остаться в качестве наставницы, или классной дамы.

- Непросто было?

- Да уж непросто. Не хотелось панибратства с одной стороны и отчужденности с другой. Где она, эта золотая середина? Я сказала: почаще ставь себя на место других. Вот и стараюсь не отступать от этого принципа.

- Вы местная, Марина?

- Ой, нет! Я из Старого Оскола, есть в Белгородской области такой замечательный город. Моя родина. Я очень его люблю, Старый Оскол.

- А сейчас где живете?

- Квартиру снимаю в Сергиевом Посаде.

Пожалуй, ее жизнь очень схожа с жизнью тех девочек, с которыми удалось поговорить во время прогулки. Она считает, что девочкам после светской музыкальной школы или училища в Регентском классе нелегко. Надо резко сбрасывать с себя светские привычки, а это иногда очень болезненно.

- А какие это привычки?

Все молодые, хочется хорошо выглядеть, а ты сразу надеваешь платок и уж никуда без платка. А косметика... Сколько её сейчас по магазинам в великий соблазн. Вот и получается: там, за воротами Духовных школ деньги копили, занимали, чтобы купить себе эдакое французское и бесподобное, а здесь потихонечку пачкают от эдакого французского избавляться. Конечно, этот процесс болезненный только для девочек из нецерковных семей и только в начале учебы.

В семьях, где православное воспитание, естественная среда, всё проще. Девочки адаптированы к этой жизни, она для них нормальна и желательна. Всё встаёт потихонечку на свои места. Живут барышни вместе, те, что из церковных семей, влияют на пока еще малоцерковных. Одни смиряются, другие приспособляются.

Марина рассказала, что, учась здесь, некоторые девушки выходят замуж за семинаристов, и это очень хорошо. Бывает по-другому. Разъезжаются на капикулы по домам, а возвращаются: у одной, у другой - обручальные колечки. Выходят замуж за земляков, за мальчиков, с которыми дружили до поступления. И это хорошо. Потому что, как правило, мальчики эти верующие, свои прихожане, дети священников или работающие в храме, или собирающиеся поступать в Семинарию.

Долго мы говорили с Мариной Александровной Полесской, классной дамой Регентской школы Московских Духовных школ. Завечерело в окне, а хотелось спросить еще и о её планах на будущее.

- Да я домой поеду, в свой любимый Старый Оскол. Я ведь замуж выхожу. За нашего выпускника. Он из Углича. Но мы обсудили и решили поехать ко мне на родину. Там много дел и ему, и мне...

- Значит, быть вам, Марина, матушкой? Платье до пят, платок, косметика под запретом, детей куча, полное смирение перед мужем, многодневные посты...

- Да разве это не радость? Я ведь мини-юбки всегда считала неприличной одеждой, а голову женщины издревле покрывали, и царицы, и простецы, и ничего, обделенными себя не чувствовали. Детей я люблю, всех, кого даст Господь, воспитаю. А посты ... Так после поста всегда праздник, всегда особая благодать. Смирение перед мужем? А как же без него? Без него, без смирения не семья, а видимость, а я хочу, чтобы семья.

Наталья ДЕНИСОВА.

СЕРГИЕВ ПОСАД.
Московская область.

КНИГА ПОЧТОЙ < Г Е Л И К О Н >

Прот.А.Мень. Мировая духовная культура. Христианство. Церковь	DM 35.-
Смысл жизни в русской философии. Конец XIX - начало XX века.	DM 28.-
Митр. Макарий (Булгаков).История Русской Церкви,кн.4 , ч .I	DM 65.-
Митр.Макарий (Булгаков).История Русской Церкви, кн.4, ч.II	DM 65.-
Православные Святые. Премированное издание для детей	DM 20.-
П.А.Флоренский: pro et contra	DM 45.-
Свящ. П.Флоренский. Сочинения в 4 томах. Том 2	DM 30.-
Знаменитые россияне XVIII-XIX веков. Биографии и портреты	DM 70.-
Духовная трагедия Льва Толстого . Толстой и религия.	DM 20.-
И.А.Ильин. Собрание сочинений в 20 томах. Вышедшие 5 томов	DM 120.-
Л.А.Тихомиров. Монархическая государственность	DM 28.-
Н.Я.Данилевский. Россия и Европа	DM 40.-
А.А.Керсновский. История русской армии . В 4 томах	DM 95.-
А.А.Кокошин. Армия и политика	DM 25.-
А.Г.Латышев. Рассекреченный Ленин	DM 18.-
Роберт Масси. Николай и Александра	DM 20.-
В.А.Потто. Кавказская война. В 5 томах	DM 90.-
К.С.Льюис. Письма Баламута	DM 10.-
П.Ершов. Конек-горбунок. А.Погорельский. Черная курица, или подземные жители. В.Жуковский. Сказка о царе Берендее.	DM 20.-
К.Д.Ушинский. Родное слово.	DM 25.-

HELIKON

Krokusstrasse 18, D - 82216 Maisach

Telefon + Fax 08141 90243

ЦЕРКОВНЫЕ СМУТЫ НА РОДИНЕ РУССКОГО ХРИСТИАНСТВА

**Украинское Православие переживает ситуацию, напоминающую
о событиях позднего средневековья**

Максим Шевченко

КАЖДЫЙ РАЗ, когда речь заходит о религиозной ситуации на Украине, кажется, что века меняются местами и вместо "просвещенного" двадцатого мы попадаем в так называемое позднее средневековье - эпоху, когда религия еще занимала приоритетное место в жизни народов и государств.

Отзвуками давних кровавых событий (казачьих войн, насильственного ополячивания, походов на Москву, екатерининского закрепощения и т.д.) насыщена разыгрывающаяся уже несколько лет драма украинской "самостийности" - предмет ненависти и презрения одних и борьбы, метаний и страданий - других. Проще всего было бы объяснить все происходящее на Киевской и Червоной Руси игрой дурных человеческих страстей: зависти, корыстолюбия, стремления к власти. Но беспощадный смысл истории также, помимо всего остального, заключен и в том, что многое в ней, начинающееся с корыстных побуждений одиночек, со временем приобретает характер массовый и бескорыстный, истина в этом случае теряется за пеленой времени, а ложь, подкрепленная подвижничеством и мученичеством, приобретает черты самостоятельной истины. Как известно, "дело прочно, когда под ним струится кровь". И несмотря на то, что для христиан всех конфессий очевидно, что полнота Истины явлена человекам во Христе, - земное, человеческое, если угодно - историческое выражение этой Истины есть предмет постоянных не только споров (что было бы и вполне разумно, и соответствовало бы слову Апостола), но и беспощадных войн.

То же, что делается сегодня на Украине, лишний раз доказывает, что современный гуманистический экуменизм, лепечущий что-то о примирении христиан и всех религий "вообще", есть прямое дитя атеизма, поскольку холодностью и отвлеченностью своей от подлинной религии, являющейся тем, "за что можно и смертные муки принять", напоминает его же (атеизма) презрительное безразличие к метаниям сторонников "религиозных пережитков". Исходя из единственно возможной в этом случае формулы, гласящей, что религиозный экстремизм "я не могу принять, но могу понять", можно заметить, что экуменизм не принимает и не понимает, оставаясь внешней и чуждой событиям, во всей их напряженности, идей.

Попробуем оценить ситуацию на Украине с той точки зрения, с какой ее, казалось бы, должен оценивать каждый, кому хоть как-то дороги Россия и Украина, хоть как-то близка их история - с точки зрения русского Православия. Не в том смысле русского, в каком оно теряет свою силу, превращаясь в ересь религиозного национализма (филетизма), а в том исключительно смысле, в каком оно принесло и несет свет византийского христианства народам России, в каких бы исторических границах мы ее себе ни представляли.

На сегодняшний день на территории независимой Украины действует пять апостольских христианских Церквей (не считая армянской, являющейся все-таки национально замкнутой и не оказывающей практически никакого влияния на события на данной территории). Но Римско-Католическую Церковь, несомненно мощную политически, мы не будем рассматривать, так как она так же, как и армянская, все-таки на Украине является в большой степени национально-ориентированной - на польское население.

Первая и самая значительная по численности - Украинская Православная Церковь (Московского Патриархата), возглавляемая Митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром (Сабоданом), человеком в Православии очень известным и влиятельным, бывшим некогда ректором Московской Духовной семинарии, а следовательно весьма авторитетным для большинства священства средних лет, учившегося в Сергиевом Посаде (в советское время - Загорске). УПЦ объединяет большинство православных христиан Украины и имеет решающий перевес практически на всей ее территории, за исключением Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областей, а также Киева. В ее составе - 5654 прихода. В то же время УПЦ (МП) не является господствующей Церковью, не пользуется никакой поддержкой государства, напротив, рассматривается как "инструмент имперского влияния России", о чем неоднократно заявлялось националистически мыслящими политиками разных уровней. Более того, несмотря на численное превосходство приходов, Украинская Православная Церковь наиболее распространена как раз в тех районах Украины, которые в наибольшей степени подверглись советской политике борьбы с религией, и плотность ее приходов невелика. В то время как на западе практически в каждом селе - храм, на востоке и в центре Украины до сих пор многие населенные пункты (в том числе и некоторые города) лишены храмов вообще. Такая ситуация, сопряженная с массовой религиозной безграмотностью населения этих районов, используется разными оппонентами УПЦ (МП) - от сектантов и западных протестантских организаций до националистических украинских Церквей.

Вторая по масштабам - Украинская Греко-Католическая Церковь, насчитывает 3079 приходов. Ее предстоятелем является Верховный архиепископ Львовский Мирослав Иван, кардинал Любачивский, и она имеет большинство приходов в Львовской, Тернопольской, а также в Закарпатской и Ивано-Франковской областях. Украинские греко-католики (или униаты) жившие на территории Российской империи, к концу XIX века практически исчезли, слившись с православными. В основном движение к воссоединению с Православием было добровольным, без принуждения имперской администрации. Только на территории Австро-Венгрии, в состав которой входили вышеперечисленные области Украины (Ивано-Франковск назывался Станислав), сохранилась структура УГКЦ. В годы нарастающего противостояния России и Австро-Венгрии УГКЦ использовалась последней для создания на территории России "пятой колонны" и фактически превратилась в националистическую антироссийскую структуру. Особого украинского национализма в УГКЦ в эти годы не наблюдалось, о чем, в частности,

может свидетельствовать "народный гимн", опубликованный в 1889 году в приложении к "Львовско-Архиепархиальным ведомостям":

*Пам'яті на воїнів славу,
Що красить їх хоругви,
За Царя, за державу
Жертвуймо майно і крові.*

(Прим. автора: как видим, написано русскими буквами, хотя и по-украински). Дополнительным свидетельством лояльности УГКЦ к Австрии может служить докладная записка нынешнего униатского святого "повомученика" митрополита Андрея Шептицкого, посланная им в 1915 году австрийскому правительству, в которой, в частности, говорилось, что после оккупации Украины австрийцам и немцами следует "ввести в Украине австрийские гражданские законы, создать "самостоятельную" украинскую церковь, наибольшим образом отделенную от Русской Православной Церкви". Украинская Церковь должна будет молиться не за русского царя, а за австрийского императора, московские святые будут вычеркиваться из календаря. Церковные декреты должны будут выдаваться от имени митрополита Галицкого и всей Украины.

После присоединения западных областей (кроме Холмской и Привисленской областей, оставшихся в составе Польши), в 1946 году УГКЦ была "самораспущена" и запрещена. Преступная акция органов сталинской госбезопасности преследовала глобальные цели по ослаблению Русского Православия - вместо естественного слияния униатов с Православной Церковью было создано противостояние и насильственное подчинение первых второй. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой основное количество приходов РПЦ в советское время приходилось как раз на Западную Украину, то есть на тот регион, где РПЦ воспринималась как проводник коммунистического "москальского" безбожия. Так советской властью фактически была реанимирована исторически изжившая себя Брестская уния. Вся ответственность за злодеяния большевиков легла на Русскую Православную Церковь, не осмелившуюся (а может быть, и просто не сумевшую) публично возвысить голос против религиозного беззакония. ореол мученичества, возникший вокруг греко-католиков, только укрепил их позиции. УГКЦ стала в некотором роде символом и одновременно лидером украинского национализма. На сегодняшний день Греко-Католическая Церковь полностью восстановлена в правах в западных областях и активно пытается проникнуть в остальные области Украины...

Верным союзником и соратником УГКЦ в деле вытеснения канонического, исторического и древнего Православия с украинской земли может считаться т.н. Украинская Православная Церковь - Киевский Патриархат, возглавляемая печально известным "Патриархом Киевским и всея Украины" Филаретом (Денисенко). УПЦ-КП насчитывает на сегодняшний день 1332 прихода, в основном во Львовской, Ровенской, Тернопольской, Волынской областях и в Киеве. В 1992 году решением Архиерейского Собора РПЦ за "преступления против мира и Церкви" извергнутый из сана и лишенный всех степеней священства Филарет тем не менее не извергся из своего давнего, более тесного, чем того требовали обстоятельства советского времени, сослужения с властью. Поддержанный бывшим президентом Украины г-ном Кравчуком (знакомцем по ЦК КПУ и соседом по даче), он захватил колоссальную казну Украинского экзархата РПЦ, чем сразу же привлек на свою сторону ряд приближенных к нему епископов, таких, как львовский Андрей (Горак), немало поспособствовавший успеху унии во Львовской области, и Яков (Панчук), пыгавшийся при помощи ОМОНа перевести Почаевскую Лавру под власть Филарета, но изгнанный с позором братьями святой обители. Метивший на

пост Патриарха Русской Православной Церкви Филарет, Божией милостью не получивший патриарший клобук, вдруг стал яростным сторонником "украинского православия", основное число подчиняющихся ему приходов было получено прямым насилием при поддержке боевиков УНА-УПСО или даже украинского ОМОПа. По свидетельству очевидцев, Филарет "пытается любыми путями укрепить свою "церковь": подкупом средств массовой информации, государственных чиновников, переманиванием священнослужителей и просто шапталом и обманом. Те из духовенства УПЦ (МП), кто провинился или на кого паложены претензии, попадают в поле зрения Филарета. В последнее время он собрал под "свой омофор" раскольников, расстриг, самосвятов-епископов со всего мира, даже в Пакистане нашел "себе подобных". Добавим, что и в Подмосковье - бывший погипский священник, архимандрит Адриан (Старина), запрещенный в служении за нарушения правил церковной жизни, был в феврале 1994 года рукоположен Филаретом в епископы и назначен управляющим Богородской епархии т.п. Русской Православной Церкви Киевского Патриархата.

Между униатами и филаретовцами ведутся переговоры по созданию Украинской Национальной Церкви - по принципу англиканской. Казалось бы, реальность успеха подобных идей минимальна - юридически УГКЦ подчиняется Римскому епископу, который, разумеется, не может согласиться на создание подобной церковной конфессии.

Но учитывая, что в среде униатов сильны чисто католические влияния (проводниками которого являются два новых помощника престарелого Любачивского - епископы Юлиан Гбур и Василий Медвит, приехавшие из Польши), особенно заметные во Львове, где в церквях служат в день по нескольку литургий, тем самым практически полностью перейдя к римо-католическому стилю церковной жизни, можно предположить раскол в УГКЦ. По некоторым сведениям, после празднования в этом году 400-летия брестской Унии, планируется реформа церковного календаря и практически полное слияние с римо-католиками. Это вызовет окончательный раскол и образование т.п. "староуниатов", носителей радикально националистического сознания, в равной степени антипольского (то есть антикатолического) и антимосковского. Именно эти "староуниаты" явятся вместе с филаретовцами и частью непримиримых националистов из четвертой церковной украинской структуры - Украинской Автокефальной Православной Церкви - основателями Украинской Национальной Церкви.

Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ) сегодня насчитывает 1290 приходов, возглавляется "Патриархом Киевским и всея Украины" Димитрием Яремой и сосредоточена, в основном, в Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях. Наиболее слабое место УАПЦ - ее епископская и епископская родословная. Дело в том, что если считать началом ее существования 1921 год, а основателем - Василия Липковского, то в этом случае она не имеет никаких законных по православным или католическим канонам прав на существование, переходя просто в разряд очередной протестантской секты. На т.п. соборе 1921 года при явной поддержке органов ВЧК было совершено уникальное в истории Православия деяние - поставление епископов путем наложения на них рук мирян и священников, присутствовавших при этом событии. Мол, "через соборное деяние Церкви совершается хиротония". С точки зрения богословия это - абсурд. С точки зрения обновленческого советского религиозного модернизма, готового на любые ухищрения ради реализации своих, далеких от религии целей, событие вполне допустимо. Но очевидно, что это понимают и нынешние первоиерархи УАПЦ, ссылаясь на 1921 года как на "идейное" начало украинской автокефалии.

Фактически же епископская традиция УАПЦ может вестись с 1942 года, когда два епископа Польской Православной Церкви, после раздела Польши оказавшиеся на территории СССР, а после 1941 года в зоне германской оккупации - Поликарп (Сикорский) и Александр (Иноземцев), - при поддержке митрополита Варшавского Дионисия и руководствуясь планом Альфреда Розенберга по колонизации "восточных земель", созвали в г. Пипске Собор "автокефальных украинских епископов". Надо сказать, что митрополит Дионисий первоначально имел весьма благие намерения и желал всего-навсего оказать поддержку Русской Церкви, благословив Поликарпа и Александра посвятить двух епископов. Они же "высвятили" 9 (девять), в том числе и предпоследнего "патриарха" Мстислава Скрышника. Темная история дальнейшего существования УАПЦ тесно связана с историей германской оккупации Украины и бандеровского партизанского движения. В восточных и центральных частях Украины немцами насильно изгонялись епископы и священники Украинской Автономной Православной Церкви (образованной на основании томоса покойного Патриарха Тихона об автономии тех частей Русской Православной Церкви, связь с которыми прервана или не может поддерживаться) и ключи от храмов передавались лихорадочно поставившимся епископам УАПЦ (как, например, это было в Днепропетровске). Вместе с тем бандеровцы вели прямую кампанию террора против "москальских" епископов и священников, убив 7 мая 1943 года главу Украинской Православной Церкви митрополита Алексия (Громадского) и повесив в лесу епископа Мануила (Тарнавского). В изданной в 1948 году в Джорданвилле книге по истории УАПЦ говорится, что "великое множество пожилых священников, которые не хотели идти в автокефалию изменяя присяге, приняли мученическую смерть". Примером может служить кончина протоиерея Мелетия Рожковского из села Малые Мощанцы Дубенского района, не желавшего служить на украинской "мове". Воины героя Украины Степана Бандеры искололи его ножами, а потом кинули в колодезь. Напомним, что сегодня на Украине стоят памятники бандеровским "партизанам".

В 1944 году автокефальная иерархия вручила митрополиту Дионисию (Валединскому) титул "патриарха всея Украины". Дальнейшие метания иерархии УАПЦ (в том числе и опрометчивое поздравление епископом Мстиславом (Скрышником) Адольфа Гитлера с новым 1945 годом) привели к тому, что на территории Канады они были вынуждены отказаться от своей надуманной автокефалии и под названием Украинская Греко-Православная Церковь в 1990-м быть признанными Константинополем всего лишь за еще одну североамериканскую спархию. Более стойкие американские автокефалисты добились своего в 1995 году, когда все тот же лукавый Царьград объявил о принятии в церковное общение т.н. Украинской Автокефальной Церкви в рассеянии, нарушив тем самым все обещания, данные Москве.

История же УАПЦ на современной Украине - сюжет для детектива. В ней есть всё: и убийства, и подлоги, и расколы. Большинство современной иерархии получило хиротонию от перешедшего из РПЦ епископа Житомирского и Овручского Иоанна (Бондарчука) и дьякона Викентия Чекалина, объявившего себя епископом Катакомбной Церкви. О г-не Чекалине и его перемещении по разным Церквам "НГ" уже писала. Понятно, что такие хиротонии по меньшей мере не вызывают доверия. А тут еще избранный в 1990 году на т.н. Соборе УАПЦ Патриархом американский епископ Мстислав Скрышник в 1991 году объявил Бондарчука (избранного в том же 1990-м на том же Соборе местоблестителя патриаршего престола) агентом КГБ и признал высвяченных епископов незаконными, послав из

США своего архиепископа Антония (Щербу) для поставления новых епископов и повторной хиротонии поставленных Бондарчуком.

В это время между Филаретом и крайне молодым (29 лет), но ловким управляющим канцелярией "патриарха Мстислава" в Киеве (высвященным в 1990 году Бондарчуком и Чекалиным) митрополитом УАПЦ Переславским и Сечеславским Антонием (Масендичем) были проведены тайные переговоры о создании упоминавшейся выше УПЦ-КП.

О личности Масендича стоит рассказать особо. Его судьба вполне типична для эпохи смут и расколов. Уроженец Ивано-Франковской области, выпускник Московской духовной семинарии, с 1984 года иеромонах, Антоний служил во Владимирской, Новосибирской и Ставропольской епархиях. В период автокефалии сделал головокружительную карьеру, став митрополитом. На поместном соборе УПЦ-КП он добивался изменения церковного устава, по которому на пост патриарха могли избираться только архиереи, достигшие сорокалетнего возраста. Явно метивший на пост патриарха 30-летний Антоний потерпел поражение в борьбе с более умудренным и опытным Филаретом. В 1993 году он и с ним еще четыре епископа, хиротонисанных в УАПЦ, попросились в Русскую Православную Церковь, мотивируя свой переход тем, что "УПЦ-КП является Церковью неканоничной и безблагодатной". Как ни странно, он был принят (в сане архимандрита) и более того, назначен епископом на Барнаульскую кафедру - кафедру святительскую, на которой в XIX веке подвизался апостол алтайцев Макарий (Глухарев). Так ли уж не хватает в Русской Церкви достойных епископов, так ли оскудела Она на истинных подвижников Православия? Про Антония как-то покойный патриарх Мстислав сказал: "Несчастный человек Это фигура трагическая и примитивная. Деньги, деньги, деньги..."

Может быть, причиной такого снисхождения к Антонию было то, что его договор с Филаретом явился мощным и неожиданным ударом по делу автокефалии, поскольку было ясно, что так как по части личных и финансовых связей с новой ("цеховской-самостийной") властью оппозиционеры-автокефалы сильно уступают Филарету и Ко, то и вся поддержка государства будет направлена в пользу бывшего Экзарха Украины. Филарет же день ото дня проявлял себя всё более выдающимся националистом и великим борцом за независимость украинской Церкви. Доходило даже до намеков на имевшее место некое преследование его со стороны бывшего КГБ.

Как-то само собой забылось, что именно Филарет давил в советское время малейшие проявления даже не национализма, а просто украинской самобытности в Церкви, что именно Филарет запрещал в служении священников только за то, что они хотели покрывать золотом купола украинских храмов, что именно Филарет преступно бездействовал (заметим, что и Москва не отличалась активностью) в годы наступления греко-католиков и что именно его безразличие к судьбе Православия на Украине толкнуло массу православного духовенства в автокефалию - только так (казалось многим) можно было бороться с обнаглевшими униатами.

Патриарх Мстислав заочно оказался главой новой Церкви (отреагировав на это словами: "Филарет и стоящие за ним силы должны оставить нас в покое"), хотя и пребывал по-прежнему в США. В 1993 году он скончался, и тогда начался последний на сегодняшний день акт драмы под названием "украинская автокефалия".

Понятно, что Филарет видел патриархом себя. Понятно также и то, что авторитет его среди украинского духовенства был настолько низок, что даже в условиях полной государственной поддержки он не сразу решился на этот шаг.

Сначала патриархом на Соборе 1993 года был избран Владимир (Ромашок), с 1944 по 1954 год сидевший на сталинской каторге, с 1964 по 1972-й бывший священником РПЦ в Ивано-Франковской области, где за правозащитную деятельность и получил 7 лет лагерей и 3 года ссылки. Причудливый союз правозащитника и явного правонарушителя (Филарета), ставшего его заместителем, завершился в мае 1995 года, когда Владимир попытался избавиться от Филарета, однако 14 июля скоропостижно скончался при невыясненных обстоятельствах. В октябре 1995 года на "Архирейском соборе" УПЦ-КП Филарет допустил серьезнейшую тактическую ошибку, избравшись "патриархом Киевским и всея Украины". Это вызвало такое сильное негодование националистов-автокефалистов, что 4 епископа вышли из УПЦ-КП, а около 1000 приходов перешло в УАПЦ, практически и создав ей тот вес, который она сегодня имеет. На сегодняшний день УАПЦ возглавляет "патриарх" Димитрий (Ярема), бывший настоятель львовского собора Петра и Павла, "отец" современной украинской автокефалии.

Что же означает эта самая "украинская автокефалия"? Казалось бы, не Русской Церкви, в свое время так настойчиво добивавшейся автокефалии от Константинополя, препятствовать ей. Но дело в том, что Церковь - не партия, действующая в пределах какого-то конкретного государства, канонические ее границы подчас не успевают за перемещениями границ политических. Канонические же границы Церкви находятся там, где большинство считает себя ее чадами (а кто может определить мистические границы - где совершается Литургия, где не совершается...). Даровать автокефалию Украинской Церкви - проще простого: подписали Вселенские Патриархи бумажку, и готово. Так представляется современным вершителям судеб мира. Но не все вопросы, оказывается, решаются на конференциях. Вот, например, что думают об автокефалии представители православных братств Украины, высказывавшиеся по этому поводу в мае 1995 года на Третьем съезде Союза Православных Братств Украины:

Заместитель председателя СПБУ С.А.Сыроватский: "Следует отметить, что большинство православных автокефалию не примут... Ясно, что на всякое даже обсуждение возможности автокефалии УПЦ необходимо наложить строгий мораторий и заниматься насущными проблемами нашей Церкви, которые отнюдь не в лучшем состоянии".

Духовник Союза Православных Братств Украины, епископ Львовский и Дрогобычский Августин (Маркевич): "Автокефалия УПЦ сейчас нецелесообразна, поскольку от нее могут отойти целые епархии. Канонически УПЦ имеет право на автокефалию, но с духовной точки зрения она была бы для нас бесполезна, поскольку УПЦ подвергается агрессии и шантажу со стороны внешних антицерковных сил. Нас провоцируют на автокефалию".

Председатель Братства Новомучеников Российских И.В.Майков: "В случае получения автокефалии Церковь ждет новый синодальный период, пережитый в петровские времена, т.е. безликий коллективный голос группы карманных епископов, наиболее лояльных государству и политическим партиям националистического толка".

Представитель Киевского общества русского языка и литературы "Киевская Русь" С.П.Семькин: "Мы не боимся самого слова «автокефалия», мы прекрасно понимаем значение этого понятия, но мы боимся, что предоставление автокефалии в теперешних условиях повлечет за собой полное уничтожение Православия на Украине".

В постановлении Третьего съезда СПБУ говорится: "Не отвергая как канонический принцип идею автокефалии для Украинской Православной Церкви, считать, что вопрос о предоставлении ей статуса поместной Церкви в сложившейся религиозной ситуации ставить нецелесообразно".

Как видим, автокефалия на Украине - не предмет волевых решений. Церковный вопрос на Украине давно уже стал вопросом политическим. Невежественные правители постсоветских государств не знают истории, а зря! Иначе бы вожди независимой Украины вспомнили, что именно церковный вопрос, попытка короля Сигизмунда создать единое, независимое от Москвы, вероисповедание погубила великую и прекрасную Речь Посполитую, возставив против королевской власти массы некаатолического населения и породив кровавые смуты типа "колиивщины". Доказательством надуманности нынешнего положения украинского государства, его двусмысленных границ и его сомнительных претензий на национальное единство может служить как раз "церковный вопрос" - пусть лихие политики-"синежупанники" попробуют ввести государственным декретом Национальную Церковь и погнать в пес чад Украинской Автономной Православной Церкви (то есть население подавляющего большинства украинских областей) - сразу же определится без всяких референдумов "воля народа", и Украина получит либо короткую и кровопролитную войну, которая закончится разделом государства на "национально единую" и "обмоскаленную" части, либо тот же самый раздел без войны. Проблема Крыма решится сама собой... Но и полная легализация нормальной православной Церкви, ее поддержка невозможна для украинских политиков. В этом случае раздел Украины или тесный союз ее с Россией и Белоруссией также неизбежны. Одна надежда на советское духовное обнищание населения востока и центра - может быть, удастся решительными действиями внедрить на этой территории "экуменизм" - распространение протестантских, сектантских, католических, униатских и каких угодно иных влияний, только бы не Русское Православие, исконное для этих мест. Таким образом, секты выгодны украинской власти, поскольку разрушают духовное, невыгодное власти, единство населения. Неудивительно, если будет однажды доказано, что и "Белое братство" создавалось при поддержке украинских спецслужб, а потом просто вышло из-под их контроля.

Русский же православный народ так квели согласившийся на раздел живого тела Руси на Украину и Россию, будет по-видимому по-прежнему безучастно наблюдать, как давят древнюю родину русского византизма. А что делать? Другое государство...

Украинская (читай Русская) Православная Церковь обнищала, устала и фактически предоставлена самой себе. В Москве некоторые церковные чиновники, забыв свой исторический долг перед православием и перед Отечеством, махнули рукой на Украину - "неподведомственна". Судьбы миллионов православных южнорусских людей - разменная карта в играх за сферы влияния! Значит, остается тем, в ком еще осталось чувство ответственности за свою Родину, самим братья за дело. Иван Федоров в свое время печатал книги ... Украинская Церковь пуждается во всем - в средствах, в священниках, в учебных пособиях, в учебных заведениях. Ограбленная Филаретом, униженная греко-католиками, преданная автокефалистами - она держится и стоит. Примером может служить хотя бы положение во Львове, где на сегодняшний день всего два православных храма. Но пусть сторонники "исторической справедливости" не кивают согласно головами, что "дескать, всё правильно - это исконно униатские земли, принцип религиозной свободы соблюден". Один храм - мальй Юр, консульский русский еще со времен Австро-Венгрии, а второй - в районе Сихов - храм святого Владимира - маленький, деревянный, без

купола, сколоченный из досок, похожий на барак - чем не катакомбный? По праздникам же в него приходят несколько сот человек, заполняя пустырь перед ним. Эти люди - подвижники, почему на них не распространяется "религиозная свобода", потому что ни деньги, ни звания не могут их заставить уйти из своей Церкви. А кафедральный собор "москалям" строить не разрешают...

"А, все равно под католиков попадут!" - машут руками в Москве. "Не наша территория", - мудро кивают головами.

А какая тогда территория наша? И где она начинается, та пядь, дальше которой уже просто грешно отступать?

"Независимая газета", Москва, 11 июля 1996 года

КИРГИЗИЯ

УГРОЗА МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО КОНФЛИКТА

Официальные лица обвиняют иностранных эмиссаров
Мехман Гафарлы

ПОСЛЕ РАСПАДА СССР и краха коммунистической идеологии на постсоветском пространстве возвращение к религии пришло на смену атеизму. Подобный процесс особенно болезненно проходит в республиках Центральной Азии, где возрождение ислама постепенно создает угрозу для общественного порядка, а также существующего государственного строя. Ярким примером тому служит Таджикистан, пришедший к гражданской войне, в которой борьба идет между прокоммунистическим душанбинским режимом и исламской оппозицией.

Судя по происходящим событиям в Киргизии, и в этой республике существует опасность возникновения напряженности на религиозной почве. Об этом на днях заявил председатель государственной комиссии по делам религий республики Эмильбек Каптагаев. В частности он сказал, что в последнее время наметилась тенденция «христианизации и крещения» киргизов, которые «группами переходят в протестантские церкви различного направления». Это происходит в основном в северных областях Киргизии и в Бишкеке, где зарубежные религиозные миссии распространяют Библию на киргизском языке, а также литературу протестантского направления. Еще большую угрозу для Киргизии представляют миссии из Саудовской Аравии, Ирана и Пакистана, которые не скрывают своего желания создать в Киргизии исламское государство. Свою агитацию они проводят на юге страны, где в наибольшей степени распространен ислам.

По словам Эмильбека Каптагаева, киргизы в основной массе - мусульмане по вероисповеданию - считают принявших другую религию предателями и вероотступниками, и в их адрес все чаще раздаются угрозы, что, по мнению Каптагаева, является потенциальной угрозой общественной стабильности.

Сегодня в Центральной Азии столкнулись интересы практически всех религий мира. Представители различных религиозных сект, используя духовный вакуум, сложившийся в результате насаждаемого в течение 70 лет атеизма, стремятся укрепиться в странах региона. По словам председателя комиссии по делам религий Киргизии, в настоящее время в Министерстве юстиции республики зарегистрировано 24 церкви и религиозные организации протестантского толка (до развала СССР их было не более четырех), финансируемые в основном

религиозными общинами европейских стран. С усилением влияния религиозных организаций протестантского толка на второй план вытесняется православная церковь.

В Киргизии за последние 5 лет построено более 1000 мечетей, большая часть - за счет спонсорских средств из-за рубежа. Кроме того, благодаря финансовой поддержке различных стран тысячи киргизов обучаются в университетах мусульманских стран. Многие из них возвращаются на родину с идеями исламского фундаментализма и создания религиозного государства.

Комиссия по делам религий Киргизии, созданная весной 1996 года, предлагает правительству принять меры по урегулированию религиозной ситуации и упорядочению строительства объектов религиозного назначения. Готовится также новый вариант закона о религиозных организациях.

"Сегодня", Москва, 19 июня 1996 года

ПРИНЯТЫ ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ О СВОБОДЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ

**Мечети Азербайджана должны подчиняться
Духовному управлению мусульман Кавказа**

Ариф Усейнов.
Баку

На минувшей неделе перед уходом на летние каникулы парламент республики принял поправки к закону о свободе религиозных отправлений. Одна из поправок предписывает всем мечетям республики пройти регистрацию в Духовном управлении мусульман Кавказа. Необходимость подчинения единому центру вызвана тем, что после принятия самого закона появилось немало мечетей, настоятели которых, нарушая Конституцию страны, заявили о своей приверженности духовному руководству Ирана. Лидер Духовного управления мусульман Кавказа Гаджи Аллахшукюр Пашазаде неоднократно призывал руководство республики принять срочные меры для пресечения деятельности "лжемулл", создавших некую "религиозную мафию", присваивающую пожертвования верующих, игнорирующую Духовное управление и признающую верховенство проиранской Исламской политической партии, лидеры которой уже арестованы министерством национальной безопасности Азербайджана.

Принятая парламентом поправка, судя по всему, приведет к кадровой чистке среди служителей культа. Одновременно ожидается, что новая субординация укрепит материальное положение Духовного управления, лишившегося немалых пожертвований, и восстановит контроль над отбором и направлением молодежи на учебу в исламские учебные заведения за рубежом. По свидетельству компетентных органов, в некоторых странах будущих мулл заодно обучают и шпионскому мастерству. Эти вопросы в настоящее время исследуются азербайджанскими спецслужбами.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

НАЗВАЛСЯ ЦЕЛИТЕЛЕМ - ЦЕЛИ !

Имитация религиозного вещания - на всех каналах

Олег Мраморнов

Было время (и кажется совсем недавно было), когда по утрам телевизор напоминал экуменистический «улей», - на одном канале вещал американский пастор, на другом - православный священник, - на третьем мудрствовал раввин... Как выглядит религиозное вещание сегодня ? Чтобы ответить на этот вопрос, мы выбрали рядовую теленеделю - с 8 по 14 июля.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 8 июля, пропускаем - ввиду полного отсутствия в онный тяжелый день передач религиозного характера.

9 июля РТР. "Месяцеслов", представляемый телевизионной компанией «Православный мир». Юноша семинаристского вида рассказывает о преподобном Сампсоне-Странноприимце. Пересказывает житие этого святого православной Церкви, иногда своими словами, больше - старинными житийными. Преподобный Сампсон помогал странникам и больным безвозмездно: и в коротенькую передачу вставляют проповедь отца Артамия Владимирова о вреде сребролюбия. Тема - необъятная, для нынешнего времени куда как актуальная. Всё правильно говорит батюшка в отпущенное ему сверхкраткое время, но с какой-то неподобающей теме умильностью. Ему бы разить сребролюбцев-стяжателей и жадных банкиров словами Христа, пророков, апостолов и святых отцов. А он их - журит...

В этот же день по 1-му каналу в передаче "...До шестнадцати и старше" прошли два интересных сюжета. Христианский девичий приют, организованный долго не появлявшимся на телевизионном экране лидером Христианско-демократического союза России Александром Огородниковым. Страшные, изломанные судьбы девочек, и полная беспомощность тех, кто по-христиански хочет помочь этим погибающим. Приют едва существует на нерегулярные пожертвования западных (!) христиан, - а наши власть имущие «доброхоты»? Уж не помогают, так не трогали бы, не лезли, не подымали бы руку на Божье дело. Нет - гонят, и этих гонят: норовят отобрать приютский дом для каких-то своих целей. И сиротливо вспыхивает на телеэкране адрес девичьего приюта: Попов проезд, д. 2.

Второй сюжет: плачет перед телекамерой женщина: дочь и внучку заманили в свои сети свидетели Иеговы, иеговисты. И что же: женщина осталась одна на старости лет, духовные наставники дочери врезали в квартире новые замки, поставили железные двери, мать не пускают. У отца дочь заманили в "Богородичный центр" - тот же самый эффект. Согласно телевизионным данным, от 3 до 5 миллионов россиян вовлечены в деятельность так называемых тоталитарных сект. Наши либеральные законодатели, блюдущие принципы свободы совести, ничего делать не хотят, - боятся прослыть ретроgrадами. Борется с

тоталитарными сектами, кажется, один отец Олег Стеняев, создавший Центр по реабилитации жертв нетрадиционных религий. Песколько сот человек спас от сектантов.

Грустно.

13 июля. ОРГ. «Слово пастыря», - ведущий митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Очень серьезная передача, излагающая основы христианского мировоззрения, вероучения и догматики. На сей раз - обзорная. Митрополит Кирилл рассказывает о том, какие темы уже прозвучали в предыдущих передачах. Как бы закреплял урок. В дальнейшем обещаны передачи с ответами на многочисленные письма. Потом - новый цикл, о названии которого ведущий многозначительно умолчал. Будем ждать. Пока довольствуемся повторением пройденного.

В ночь с субботы на воскресенье - таинственный «Третий глаз» на ИТВ. Встреча с народным целителем В.А.Мироновым. Симпатичный такой целитель, ясновидящий, по совместительству - председатель процветающего колхоза. Говорит: есть магия любви, а есть и магия производственная. Ведущий Иван Конопов спрашивает: а что, урожай зерновых и трав в колхозе тоже можно с помощью магии улучшить? Целитель отвечает: зачем, они и так хорошо растут. Все бы хорошо, вот только посетителей очень много. Даже в колхозной конторе вынужден был оборудовать целитель магический такой уголок - и нет отбоя от клиентов. Идут со всякими нуждами: у кого семья порушилась, кому квартиру не дают... И государственные мужи ходят, те, конечно посещают Владимира Андреевича не в колхозе, а в Москве, где у Миронова кабинет с портретом Патриарха Алексия II на видном месте. Сомнительно, чтобы Святейший Патриарх одобрил присутствие своего изображения в кабинете народного целителя, лечащего с помощью магии, но ведь и не запретишь. По словам Миронова излечивается у него от 80 до 90% страждущих, но вот загруженность мучает. А ведущий ему: назвался народным целителем - цели!

... Гремит гром, порыв ветра задувает свечу, жутковато вспыхивают фосфорическим светом пустые глазницы черепа. Часы уже пробили двенадцать, и становится не по себе. Но, слава Богу, - магии приходит конец. На очереди следующая изюминка ИТВ - ночной канал "Плейбой"...

Наступивший воскресный, то есть праздничный для христиан день, - 14 июля всё же скрасила передача «Канон» на ТВ-6. Программа выпускается при поддержке Фонда имущества Москвы. Актер Борис Плотников несколько аффектированно и театрально читал Евангелие, митрополит Минский и Слуцкий отвечал на вопросы, рассказали также о тверских святых (лучше других получились рассказы о святых Михаиле Тверском и Анне Кашинской), из отпущенных на программу получаса несколько минут съела реклама. В оставшееся время сколь-нибудь полно развить свои сюжеты создателям программы было затруднительно.

Помнится, во времена перестройки шла по воскресеньям после «Времени» духовно-нравственная проповедь. И видели мы на экране достойных людей: и отца Александра Меня, и академика Дмитрия Лихачева, и Юрия Лотмана. Теперь воскресных проповедей, увы, не стало. Иностранцы и инославные миссионеры тоже куда-то подевались, - наверное деньги кончились и нечем стало за телевизионный эфир платить. Для отечественных же проповедников телевизионные начальники так прижимисто ценят время, что развернуть за эти считанные минуты убедительную аргументацию даже самым искусным из них не под силу.

Одно утешает: кроме телевидения есть еще хорошие книги, есть значительно выигрывающий на фоне телевидения и регулярно вещающий религиозно-общественный радиоканал, есть, наконец, храмы, мечети, синагоги, где собираются верующие традиционных религий.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ДУХОВНОЕ ПОСТОЯНСТВО РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Митрофанов Георгий, священник. Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 годов. Издательство «Ноах», Санкт-Петербург, 1995 год.

В книге о. Георгия Митрофанова 58 страниц занимают документы: от Постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 года № 362 до Окружного послания Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 27 августа / 9 сентября 1927 года; всего 19 документов, из коих 8 - акты церковного зарубежья, до недавнего времени читателю в России недоступные.

Авторский текст о. Георгия Митрофанова занимает 84 страницы. Но на них умещается всё, что надо знать по вопросу о становлении и о последующем обособлении Русской Православной Церкви за границей, которая последним из публикуемых документов (решением Архиерейского Синода от 27 августа / 9 сентября 1927 года) прекратила сношения с Московской Патриархией «ввиду порабощения ее безбожной советской властью».

Автор книги оценивает действия и отдельные шаги сторон - Патриархии и Зарубежного Синода - с точки зрения канонов Православной Церкви, но отнюдь не отвергает и не осуждает тех решений церковных властей нашего времени, которые древними канонами не могли быть предусмотрены, принятие которых, однако, было необходимо и спасительно для Русской Православной Церкви и церковного народа, и альтернативы которым не было.

Отец Георгий не переоценивает значения Поместного Собора 1917-1918 годов, когда пишет:

Двадцатый век, явившийся периодом глубоких и разнообразных перемен в российской действительности, был в то же время ознаменован событием, в котором исторической переменчивости русской государственности и культуры было противопоставлено духовное постоянство приверженного церковному преданию Русского Православия. Этим событием стал открывшийся летом 1917 г. Поместный Собор Православной Российской Церкви, посредством которого духовная значимость православной традиции оказалась зримо

явленной в жизни страны, исполненной противоречивых предчувствий и суетных исканий на пороге нынешнего столетия.

Уже самим фактом своего созыва Поместный Собор 1917-1918 гг. восстановил со времени «синодальной» реформы императора Петра I более чем на 200 лет прерванную российскими самодержцами древнейшую церковную традицию регулярного созыва Соборов в качестве высшего органа церковной власти каждой Поместной Церкви <...>

Среди всего многообразия определений и постановлений, принятых Поместным Собором 1917-1918 гг., особое место заняла группа определений, касавшихся восстановления в Русской Церкви отвечавшей духу и букве православных канонов и в то же время учитывающей требования современной церковной жизни формы высшего церковного управления <...>

Конкретное осуществление начал соборной и первосвятительской власти и деятельности как Поместного Собора, так и управляющих Русской Церковью в междусоборный период Святейшего Патриарха и возглавляемых им Священного Синода и Высшего Церковного Совета четко регламентировалось в трех <...> определениях о высшем церковном управлении, принятых на Поместном Соборе в декабре 1917 года. Принимая эти определения, Поместный Собор учитывал неизбежность возникновения в церковной жизни таких спорных ситуаций, которые могут быть не предусмотрены принятыми на Соборе законодательными актами, и кроме того исходил из очевидного факта, что историческая обстановка, сложившаяся тогда в России, может сделать невозможным регулярный созыв Поместных Соборов в обозримом будущем. В этой связи в «Определение о круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления» было внесено положение, закреплявшее в ряде случаев за Святейшим Патриархом и возглавлявшимися им Священным Синодом и Высшим Церковным Советом право разрешать «все недоразумения и вопросы, порожденные неполнотою и неясностью законов и соборных определений».

События, происходившие в государственной и общественной жизни России уже в первые месяцы работы Поместного Собора, поставили Русскую Православную Церковь в положение, по своей сложности и драматизму не имевшее аналогов в историческом прошлом Русского Православия <...>

Жесткая позиция, занятая в отношении Русской Православной Церкви Советским правительством, и ответная реакция на эту позицию Поместного Собора сделали неизбежным возникновение конфликта между Церковью и государством, чреватого для Церкви не только возможностью закрытия Поместного Собора, но и перспективой ликвидации всех органов высшего церковного управления. Именно в этот действительно критический для высшей церковной власти в России момент Поместный Собор принял поистине промыслительное решение, не только достойно увенчавшее собрание определений Собора о высшем церковном управлении, но и сделавшее возможным само существование этого управления на протяжении более чем 25 тяжелейших лет русской церковной истории, которые отделяли Поместный Собор 1917-1918 гг. от ближайшего Поместного Собора 1945 г. <...>

Решение Поместного Собора о назначении Святейшим Патриархом Тихоном местоблюстителей патриаршего престола с полнотой патриаршей власти и неуклонное следование первосвятителя Тихона этому решению на протяжении всего периода своего правления создали в Русской Православной Церкви такую форму высшего церковного управления, которая, проявив в чрезвычайно сложных внешних условиях поразительную жизнеспособность,

обеспечила сохранение в русской церковной жизни подлинного канонического преемства в высшей церковной иерархии.

Подводя главный итог результатам законотворческой деятельности Поместного Собора 1917-1918 гг. в области высшего церковного управления, необходимо отметить, что создание постоянных органов высшего церковного управления в лице возглавлявшихся Святейшим Патриархом Священного Синода и Высшего Церковного Совета, четкое определение их прав и обязанностей, избрание их состава и разработка особой формы Патриаршего местоблюстительства обеспечили Русскую Православную Церковь канонически правильной высшей церковной властью. Все решения, принимавшиеся этой властью и содержащиеся в постановлениях и указах органов высшего церковного управления, а также в посланиях Святейшего Патриарха Тихона и его законных преемников - Патриарших Местоблюстителей, следует признать сообразующимися с соборной волей Русской Церкви и сохраняющими законную силу до тех пор, пока то или иное из этих решений не будет отменено на одном из последующих Поместных Соборов Русской Православной Церкви.

Священник Георгий Митрофанов далее пишет, что «одной из важнейших проблем, стоявших перед Русской Православной Церковью, <...> явилась необходимость определить отношение Церкви к политическим событиям, происходившим в это время в России», и что решение этой сложной проблемы не только обусловило характер развития отношений между Церковью и утвердившейся в России советской властью, но и во многом предопределило перспективу взаимоотношений Церкви на родине с церковной эмиграцией. Святой Патриарх Тихон 25 сентября / 8 октября 1919 года обратился к архипастырям Русской Церкви с Посланием, содержание которого священник Георгий Митрофанов в основном пересказывает:

Обрисовав в Послании сопровождавшие гражданскую войну «ужасы кровавой расправы враждующих между собой лагерей» и возложив ответственность за них на всех участников междоусобной брани, Святейший Патриарх Тихон указал, что все служители Церкви «по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими Она возбраняет Своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежность к каким-либо партиям»... Показательно, что, сохраняя критическое отношение к политике Советского правительства в области религии и выпуская свое Послание в момент, когда как правило не допускавшее враждебных действий по отношению к Православной Церкви белое движение переживало период своих наибольших военных успехов, Святейший Патриарх Тихон счел необходимым подчеркнуть в Послании от 25 сентября / 8 октября 1919 года необходимость последовательного проведения Церковью принципа аполитизма в отношении всех борющихся сторон даже тогда, когда на Русскую Церковь все чаще обрушивались беспричинные политические репрессии. «... Много уже Архипастырей, пастырей и просто клириков сделались жертвами кровавой политической борьбы, - писал Святейший Патриарх Тихон, - И все это, за весьма, быть может, немногими исключениями, только потому, что мы, служители и глашатаи Христовой Истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению Советского строя. Но Мы с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливы: установление той или иной формы правления

не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает Себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение».

В личном плане ни один православный христианин с неповрежденной совестью и способный мыслить, будь он мирянин, клирик, архиерей или Патриарх, не мог внутренне стоять на стороне гонителей Церкви, одобрять их антирелигиозную политику. Сочувствовали Белым, келейно молились об освобождении России от красного искуса. Но Церковь как институт, стремящийся к сохранению возможности открытого служения Христу в любых, неимоверно тяжелых для нее обстоятельствах, должна была объявить себя вне политики. И то, чего потребовал Патриарх от пастырей и архипастырей Русской Церкви в 1919 году, в разгар гражданской войны, должно было остаться в силе и по ее окончании, когда советская власть возобновила войну против народа видоизмененными средствами, прежде всего - средствами массового террора и искусственно создаваемого голода. Отец Георгий свидетельствует:

... несмотря на очевидное активное участие Русской Церкви в сборе средств для оказания помощи голодающим, Советское правительство изданием декрета ВЦИК от 10/23 февраля 1922 года об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих открыло беспрецедентную кампанию репрессий против православного духовенства, проводившуюся под мнимым предлогом нежелания Русской Церкви оказывать материальную помощь голодающим. Кампания изъятия церковных ценностей, ознаменовавшаяся целой серией судебных процессов над духовенством и мирянами, в результате которых только в 1922 году погибли более 8 тысяч представителей православного духовенства, в том числе и митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), со всей определенностью свидетельствовала о намерении государственной власти использовать борьбу с голодом в качестве предлога для проведения уже в мирное время такой репрессивной политики, которая позволила бы добиться повсеместного подавления церковной жизни в стране.

Именно в это ответственное время в связи с ознакомлением руководства Русской Православной Церкви с официальными документами Русского Всеаглического Церковного Собора 1921 года Святейшим Патриархом Тихоном 28 марта / 10 апреля 1922 года на соединенное присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета было внесено предложение, призванное послужить основанием для принятия первого официального решения высшей церковной власти Русской Православной Церкви относительно действий русских епископов в изгнании и заявлений Высшего Русского Церковного Управления за границей. Подчеркнув, что «Послание Русского Всеаглического Церковного Собора чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» и «Послание Мирной Конференции от имени Русского Всеаглического Собора» находились в противоречии с Патриаршим Посланием от 25 сентября / 9 октября 1919 года, Святейший Патриарх Тихон признал «Карловацкий Собор аглического русского духовенства и мирян не имеющим канонического значения», а два вышеназванных документа охарактеризовал как не выражающие официального голоса Русской Православной Церкви. <...> В заключение своего предложения Святейший Патриарх Тихон со всей определенностью высказался за необходимость рассмотреть на заседаниях Священного Синода вопрос «о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви выступления».

В результате обсуждения данного предложения Святейшего Патриарха Тихона Священным Синодом и Высшим Церковным Советом Русской Православной Церкви, руководствуясь полномочиями высшей церковной власти, вверенными Святейшему Патриарху и соединенному присутствию Священного Синода и Высшего Церковного Совета Поместным Собором 1917-1918 годов, эти органы высшей церковной власти приняли 22 апреля / 5 мая 1922 года Указ за № 348 и 349, воспроизводивший текст предложения Святейшего Патриарха Тихона и выносивший на его основе окончательное решение относительно Высшего Русского Церковного управления за границей. <...> Подтвердив предложение Святейшего Патриарха Тихона об упразднении ВРЦУ за границей, Указ выразил более конкретную форму этого решения. «Ввиду допущенных ВРЦУ за границей означенных политических от имени Церкви выступлений [т.е. двух упоминавшихся выше посланий. - Г.М.], - подчеркивалось в Указе, - и принимая во внимание, что за назначением тем же Управлением Преосвященного Митрополита Евлогия заведывающим русскими православными церквями за границей, собственно, для Высшего Церковного Управления там не остается уже области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность, означенное Высшее Церковное Управление упразднить, сохранив временное управление русскими заграничными приходами за митрополитом Евлогием.

Автор рецензируемой книги справедливо обращает внимание на то, что Указ о роспуске Высшего Русского Церковного Управления за границей от 5 мая (п.ст.) 1922 года был получен его членами почти одновременно с сообщением об аресте 21 мая в Москве Святейшего Патриарха Тихона. Большинство членов Высшего Русского Церковного Управления за границей при таких обстоятельствах склонились к тому, чтобы формально выполнить полученный из Москвы Указ о роспуске ВРЦУ за границей, но на самом деле его в несколько видоизмененной форме сохранить, основываясь на Постановлении Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7 / 20 ноября 1920 года за № 362. Предложение поступить именно таким образом было сделано никем иным как митрополитом Евлогием, в решениях того времени вполне единодушным с большинством других архиереев, оказавшихся на положении беженцев за границей. Внешнее лишение Святейшего Патриарха Тихона свободы побуждало архиереев-эмигрантов к мысли, что Святейший Патриарх в какой-то степени утратил также и *внутреннюю* свободу, и что такие его акты, как требование роспуска заграничного ВРЦУ, были приняты им против воли, под давлением властей. В одном из своих Посланий к архиепастырям, пастырям и церковному народу, рассылаемых им после своего освобождения из-под ареста, Святейший Патриарх коснулся этого вопроса, о чем о. Георгий Митрофанов пишет:

Среди вопросов, рассмотренных в Послании от 25 марта / 7 апреля 1925 года и имевших важное значение для развития взаимоотношений Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за границей, следует упомянуть вопрос о возможной несвободе Святейшего Патриарха Тихона в его решениях относительно управления Русской Православной Церковью. Предположения о подобной несвободе Святейшего Патриарха стали высказываться в кругах, близких руководству Русской Синодальной Церкви за границей, сразу же после получения ВРЦУ Указа от 22 апреля / 5 мая 1922 года и приобретали дальнейшее распространение по мере подтверждения Святейшим Патриархом Тихоном своего критического отношения к позиции руководства Русской Синодальной Церкви за границей и в связи с предпринимавшимися им попытками добиться нормализации взаимоотношений

между Русской Православной Церковью и Советским государством. Сознавая, что несоответствовавшие действительности утверждения о несвободе Предстоятеля Русской Православной Церкви в принимавшихся им решениях не только использовались зарубежным духовенством для обоснования своего неподчинения постановлениям Московской Патриархии, но и подрывали духовный авторитет единого каноничного главы Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Тихон счел необходимым категорически опровергнуть подобные утверждения, вносящие в русскую церковную жизнь как в России, так и за границей губительные семена взаимного недоверия и церковно-административного разброда. «Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом нам-пастырям, - писал Святейший Патриарх Тихон, - распространяют ложные слухи о том, что Мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что Мы засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности общения с паствой Нами ведомою. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе Нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу Святительскую совесть и Наше патриаршее слово».

Несомненное сохранение св. Патриархом Тихоном своей *внутренней* свободы сочеталось, однако, с жесточайшим ущемлением его свободы внешней - свободы передвижения (домашний арест), свободы сношения с братьями-архиереями (перлюстрация почты и запрещение приезжать в Москву, наложенное на многих епархиальных архиереев), свободы общения со своими пасомыми посредством адекватных средств информации (закрывтие церковных газет и журналов).

Иерархи, оказавшиеся за границей, не сумели достаточно четко провести в своем сознании черту между внутренней духовной свободой и внешней политической несвободой Патриарха и, недооценивая первую, начали всё чаще ссылаться на "несвободу" Патриарха вообще и всё большее значение придавать своей собственной "полной свободе" в диаспоре...

Отец Георгий Митрофанов приводит в своей книге письмо Начальника Российской Духовной Миссии в Китае архиепископа Иннокентия от 15/28 января 1925 года, в котором тот призывал митрополита Антония (Храповицкого) «возглавить временно Российскую Православную Церковь теперь же за границей в качестве патриаршего Заместителя, так как Святейший Патриарх Тихон совершенно лишен всякой свободы действий и распоряжений и его именем может всякий злоупотреблять, а он не в силах этому воспрепятствовать». Как отмечает о.Георгий Митрофанов,

Сознавая каноническую и нравственную недопустимость рассмотрения при жизни соборно избранного главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Тихона содержавшегося в письме архиепископа Иннокентия предложения, не только допускавшего возможность возглавления Русской Церкви архиереем, который покинул пределы своей канонической территории, но и утверждавшего церковно-административную недееспособность правящего Святейшего Патриарха Тихона, Архиерейский Синод счел необходимым использовать это предложение для выработки своего определения уже через два дня после кончины Первосвятителя Русской Церкви, высказавшись за принципиальную возможность предоставления «Митрополиту Антонию, с правами временного, до созыва канонического Всероссийского Священного Собора, заместителя Патриарха, представлять Всероссийскую Православную Церковь и, насколько позволяют условия и обстоятельства,

руководить церковной жизнью и Церковью не только вне России, но и в России».

Переоценка своих канонических полномочий, своих реальных возможностей и обязанностей, а тем самым и своего "права" говорить и действовать от имени всей Русской Церкви, от имени всего российского народа и от имени России возникла у эмигрантов (церковных деятелей и светских) в силу определенных, вполне понятных обстоятельств. Очень уж внушительной казалась эмигрантам «Зарубежная Русь». На самом деле: уцелевшие члены Династии, царские министры, деятели Временного правительства почти в полном составе, «Совет Послов», признаваемый союзниками за правомочное представительство подлинной России на Версальской мирной конференции, блеск и слава композиторов, певцов, танцовщиц и танцоров, художников оказавшихся за границей, сплоченная воинская организация, со вполне еще, казалось, достаточным запасом «пороха в пороховницах», ученые с мировыми именами, блестяще эрудированные философы, богословы, газеты и журналы, «своя» эмигрантская литература. И, отнюдь не в последнюю очередь, - охватывающая все континенты «Зарубежная Церковь» во главе с иерархами, чьи имена еще совсем недавно пользовались всероссийской известностью (на выборах Патриарха митрополит Антоний получил большинство голосов и лишь жребий определил Всероссийским Патриархом митрополита Московского Тихона), всё это не только служило своего рода нравственным утешением для потерпевших поражение Белых воинов и обездоленных эмигрантов, которые в прежней России занимали бы надлежащие посты, а теперь работали на рудниках Болгарии, на заводе Рено во Франции, или, если были у них хорошие голоса, разъезжали по белу-свету с хором Сергея Жарова, но и создавало у них прямо-таки синдром некой «Зарубежной Руси», столь реальной, весомой и значительной, что перед ней бледнело всё то, что узнавали эмигранты о жизни родного народа в самой России. Там - «Совдепия», мечтающий о захвате всего мира маньяк Ленин, разбойник с большой дороги Сталин, «еврейские комиссары», «латыши-чекисты», которые «долго не продержатся», а за границей - всё светлое, всё ценное, всё значительное, что сохранилось от России, сама Россия; настанет день, и Зарубежная Русь, во главе с генералом на белом коне вернется на родину и займет "подобающее ей место" в жизни народа и страны. Мы встречаемся в данном случае с феноменом, который во многом определил политическую и общественную жизнь Белой эмиграции на протяжении всех десятилетий её существования - до самого её биологического схождения на нет в наши дни, и который в церковной жизни российского зарубежья дает о себе знать и теперь.

Церковь оказалась наиболее жизнеспособной организованной силой зарубежья, но уже на Карловацком Собрании 1921 года, которое само объявило себя церковным Собором, взяла на себя неподобающую ей роль организатора политических сил эмиграции и органа, говорящего от имени не только Церкви, но и от имени большинства общественности зарубежья, а также и от имени поработанного большевиками российского народа. С призывом к народам мира не признавать большевистскую власть в России, обратились не оказавшиеся в эмиграции дипломатические представители России или во множестве представленные в эмиграции политики, а Церковь в лице покинувших свои епархии епископов и небольшая группа крайне правых, - называвших себя монархистами - деятелей эмиграции. Так случилось, что зарубежная Церковь, главная объединяющая структура эмиграции, перестала считаться со своей высшей церковной властью в Москве и самим св. Патриархом Тихоном, и забыла о его мудром и спасительном требовании, чтобы духовенство не занималось политикой.

Вместо того, чтобы благословить на активную политическую борьбу наиболее достойных военных и политических деятелей эмиграции, поддерживая их своей молитвой и, в исключительных случаях, своим советом, Зарубежная Церковь в лице части своих архиереев сама включилась в активную политическую борьбу, в формах, доступных лишившимся родины эмигрантам, не считаясь с тем, какие последствия это участие Церкви в политической борьбе неизбежно возымеет для Патриарха, иерархии и клира Матери-Церкви на родине.

Согласно священнику Георгию Митрофанову,

Определение от 27 марта / 9 апреля 1925 года выявило у руководства Русской Православной Церкви за границей убеждение в том, что Архиерейский Синод и его председатель митрополит Антоний при определенных условиях могут осуществлять из-за границы руководство Русской Православной Церковью на правах высшей церковной власти.

Однако действия руководства Московской Патриархии после кончины Святейшего Патриарха Тихона благодаря строгому исполнению воли почившего Первосвятителя позволили сохранить в Русской Православной Церкви каноническое преемство высшей церковной власти. На беспрецедентном по своей представительности со времени Поместного Собора 1917-1918 годов собрании почти 60 русских епископов, собравшихся в Москве по случаю погребения Святейшего Патриарха Тихона, был принят «Акт о назначении Местоблюстителя Святейшего Патриаршего Престола Всероссийской Православной Церкви и известительное и сем послание от 30 марта / 12 апреля 1925 года». В данном церковном документе <...> содержалось впервые оглашенное на собрании епископов завещание Святейшего Патриарха Тихона, составленное 25 декабря / 7 января 1925 года и назначавшее в соответствии с решением Поместного Собора 1917-1918 годов Патриаршего Местоблюстителя с сохранением за ним всей полноты власти Патриарха. <...> Митрополит Крутицкий Петр (Полянский) «выразил согласие вступить со дня оглашения завещания почившего Первосвятителя в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя».

Автор книги «Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы» лишь кратко касается вопроса о подлинности так называемого "Завещательного послания" Святейшего Патриарха Тихона (не путать с упомянутым выше патриаршим Завещанием!), помеченного датой его кончины и опубликованного 15 апреля 1925 года в газете «Известия». Оставим и мы эту полемику в стороне, но укажем на существование авторитетной статьи профессора протопресвитера Василия Виноградова «О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности святейшего патриарха Тихона по личным воспоминаниям», Мюнхен 1959 год, подробно разбирающей этот вопрос и не позволяющей считать его закрытым. Подробная выдержка из статьи-брошюры протопресвитера В.Виноградова включена (страницы 759-768) в издание «Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943» (составитель М.Е.Губонин), выпущенное в 1994 году Православным Свято-Тихоновским Богословским Институтом и Братством во Имя Всемилостивого Спаса в Москве. Но, как бы там ни было, прав священник Георгий Митрофанов, когда устанавливает, что

<...> мнение митрополита Антония о подложности Патриаршего Послания от 25 марта / 7 апреля 1925 года не только на многие годы способствовало распространению в русской православной эмиграции сомнений относительно подлинности этого важного церковного документа, но и в какой-то степени

бросало тень на руководство Русской Церкви, которое в лице Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра непосредственно участвовало в составлении и опубликовании Послания от 25 марта / 7 апреля 1925 года в советской печати. <...> В этой связи весьма примечателен тот факт, что об официальном признании митрополита Петра в качестве законного Патриаршего Местоблюстителя было объявлено Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей лишь 30 октября / 12 ноября 1925 года, т.е. через 7 месяцев после признания его полномочий всем епископатам Русской Православной Церкви и менее чем за месяц до ареста митрополита Петра. <...> Показательно, что одним из оснований для ареста митрополита Петра послужило инспирированное обновленцами с помощью государственных органов клеветническое обвинение покойного Святейшего Патриарха Тихона и митрополита Петра в связях с монархическими кругами русской эмиграции, в котором проявилось <...> стремление государственной власти использовать политическую деятельность русской, в том числе и церковной, эмиграции в качестве предлога для усиления репрессий против православного духовенства, находившегося в России.

После ареста Патриаршего Местоблюстителя - митрополита Петра Крутицкого (Полянского) - полноту церковной власти принял Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), давний ученик, друг и богословский и идейный единомышленник митрополита Антония (Храповицкого), оказавшегося к тому времени Председателем заграничного Архиерейского Синода. 28 мая / 10 июня 1926 года митрополит Сергей разослал архиереям Русской Церкви проект послания к пастве с требуемым от него в качестве предварительного условия для регистрации Церкви заявлением о лояльности по отношению к советской власти. Одновременно митрополит Сергей направил заграничным русским архиереям доверительное письмо, приведенное нами на страницах 28-29 предыдущего, июльского выпуска «Братского Вестника», советуя им перейти хотя бы временно в подчинение Православных Поместных Церквей тех стран, где они живут, в частности - чтобы облегчить положение Церкви в России. Священник Георгий Митрофанов пишет:

Призванное полностью ликвидировать нежелательные для Русской Православной Церкви последствия политических выступлений Русской Православной Церкви за границей, предложение митрополита Сергея не только позволяло избежать канонически необоснованных церковных наказаний русских зарубежных епископов за эти выступления, но и давало возможность устранить канонические несообразности, которые с самого начала сопровождали деятельность Русской Синодальной Церкви за границей и которые усугублялись невыполнением ее руководством Указа Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 22 апреля / 5 мая 1922 года об упразднении органов высшей церковной власти за границей.

В то же время вхождение русского эмигрантского духовенства в юрисдикцию Православных Поместных Церквей, на территории которых осуществлялось его церковное служение, позволяло этому духовенству пользоваться правом независимого суждения по всем, в том числе и связанным с политикой вопросам русской церковной жизни, не давая государственной власти в России формальных оснований ставить подобные суждения в вину руководству Московской Патриархии. <...>

Проект Декларации был отвергнут Народным Комиссариатом Внутренних Дел летом 1926 года вместе с ходатайством о регистрации, к которому этот проект прилагался. <...>

Невозможность укрепить внешнее положение высших церковных органов Русской Православной Церкви посредством получения регистрации, по всей вероятности, способствовала возникновению у митрополита Сергия намерения стабилизировать деятельность высшей церковной власти с помощью внутреннего церковно-канонического упрочения этой власти. С этой целью осенью 1926 года митрополит Сергий предпринял попытку организовать тайные выборы Московского Патриарха всеми русскими православными архиереями. Не осуществленная до конца из-за вмешательства государственной власти эта попытка выборов Патриарха была классифицирована государственными органами в качестве политического заговора и повлекла за собой в ноябре 1926 года массовые аресты русских епископов, в том числе и арест самого митрополита Сергия.

Эта новая беспрецедентная по своим масштабам волна арестов среди уже достаточно обескровленного репрессиями русского православного епископата не только поставила Русскую Церковь перед близкой перспективой устранения из церковной жизни всей канонической епископской иерархии, но и временно упразднила тот единый канонический центр высшей церковной власти в Русской Православной Церкви, который был связан с личностью Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. <...>

Хорошо сознавая опасность, нависшую над Русской Православной Церковью в связи с последовательной государственной политикой, направленной на полную ликвидацию органов высшего церковного управления и устранение из церковной жизни православной епископской иерархии, при сохранении в то же время официально зарегистрированного обновленческого и григорианского епископата, митрополит Сергий был вынужден изменить свою позицию на переговорах с представителями государственной власти, которые продолжали вести их с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и в условиях тюремного заключения.

Рассматривая получение гражданской регистрации в качестве единственного средства, способного в данных условиях если и не устранить, то хотя бы ослабить давление государства на Русскую Православную Церковь, митрополит Сергий принял решение составить новый, более приемлемый для государственной власти текст «Декларации» и согласился принять некоторые из мер, исполнение которых ранее требовалось от него и его предшественников в качестве условий получения регистрации.

Дальнейший ход событий общеизвестен: подписание Послания митрополита Сергия и Временного Синода 16/29 июля 1927 года, публикация его в газете «Известия» 19 августа того же года, многочисленные выражения несогласия с ним, протесты против излишней, как считали критики, категоричности некоторых формулировок Послания касательно лояльности православных христиан к советской власти, прекращение общения некоторых видных иерархов с митрополитом Сергием, возникновение раскола, возглавляемого митрополитом Иосифом (Петровых), и, наконец, Окружное Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 27 августа / 9 сентября 1927 года о прекращении сношений с Церковью на родине "ввиду порабощения её безбожной советской властью, лишаящего её свободы в своих волеизъявлениях".

Священник Георгий Митрофанов заключает:

Руководство Русской Синодальной Церкви, определенно заявившее в «Окружном Послании» Архиерейского Синода о своем отказе сохранять каноническое подчинение Московской церковной власти, по существу, лишь официально подтвердило проводившуюся им на протяжении ряда лет церковную политику, которая не только не сообразовывалась с развитием событий, происходивших в России, но и часто находилась в прямом противоречии с решениями руководства Русской Православной Церкви.

Основная тенденция этой политики заключалась в том, что, сохраняя упраздненные Указом всего священноначалия Церкви от 22 апреля / 5 мая 1922 года органы высшего церковного управления за границей и добиваясь подчинения этим органам всех русских православных приходов в Европе, Русская Синодальная Церковь стремилась поставить Архиерейский Синод в такое каноническое положение, при котором этот орган, будучи полностью независим от Московской Патриархии, имел бы возможность выступать от имени всей Русской Церкви как в эмиграции, так и в России.

Принятие Архиерейским Собором Русской Церкви за границей "Окружного Послания" <...> еще более усугубило и без того сложные взаимоотношения Русской Православной Церкви и Её заграничной части как с канонической, так и нравственной точки зрения. И хотя меры церковного прещения в это время еще не были применены руководством Русской Православной Церкви по отношению к епископату Русской Синодальной Церкви, в одностороннем и произвольном порядке вышедшему из канонического подчинения Московской Патриархии, именно с 1927 года раскол между Русской Православной Церковью и этой группой зарубежного епископата стал неизбежной перспективой их дальнейших взаимоотношений. <...>

Руководство Русской Синодальной Церкви за границей, с самого начала нуждавшееся в подтверждении своих полномочий со стороны Святейшего Патриарха Тихона, уже с 1922 года возглавлялось Архиерейским Синодом, который не только нарушал самим фактом своего существования Указ Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 22 апреля / 5 мая 1922 года, но и стремился присвоить никогда не передававшиеся ему Русской Православной Церковью канонические права высшей церковной власти сначала во всей русской эмиграции, а с 1927 года и в России. <...>

В то же самое время, невозможно не считаться с тем, что ни церковно-канонических, ни нравственных оснований для претензий зарубежных иерархов на "право" принятия решений и провозглашения заявлений, не считающихся с Матерью-Церковью на родине и наносящих ей непоправимый урон, на самом деле не могло существовать и не существовало. Священник Георгий Митрофанов обращает внимание на то, что

Самым значительным проявлением не только исторической несопоставимости, но и духовной несоизмеримости церковного служения Русской Православной Церкви и Русской Синодальной Церкви за границей следует признать те десятки тысяч православных священнослужителей и сотни тысяч православных мирян Московской Патриархии, которые засвидетельствовали в эти годы своим исповедничеством и мученической смертью непреходящую истину Православной веры. Их мученическая кровь, пролитая под омофором Святейшего Патриарха Тихона и его преемников в России, в неизмеримо большей степени, нежели канонизация, осуществленная под руководством Архиерейского Синода за границей, явилась верным залогом

сохранения Русской Православной Церкви как в России, так и в русском зарубежье.

Последовавшее после 1927 года развитие взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью за границей сопровождалось появлением в этих взаимоотношениях некоторых принципиальных особенностей <...>. К подобного рода особенностям следует, в частности, отнести разрыв евхаристического общения между членами Русской Православной Церкви и Русской Синодальной Церкви и постепенно нараставшее духовное и каноническое противостояние руководства Русской Церкви за границей главам всех Поместных Церквей.

Сведения, приводимые священником Георгием Митрофановым в его книге «Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы», безусловно документированы и представляются неоспоримыми. Его авторские *суждения* тоже вполне убедительны, если принимать во внимание прежде всего церковно-юридическую, каноническую сторону вопроса. Однако, судьбоносные решения как церковной власти в Москве, так и зарубежных архиереев принимались в те годы в условиях, канонами Древней Церкви не предвиденных. Но принимать эти решения надо было. Многие из них, будучи формально «неканоничными», в том смысле, что канонами такие решения не предусматривались, по существу были законными и правильными, поскольку служили смыслу, духу и цели церковных Правил. Задача решать не предусмотренные древними канонами вопросы ложилась и на руководителей Патриархии в Москве, и на архиереев, оказавшихся за границей. Правда, - в неравной степени. Прав священник Георгий Митрофанов, когда говорит об «исторической несопоставимости» и о «духовной несоизмеримости» церковного служения иерархов на родине, и епископов, выехавших за границу.

Автор этого отзыва на книгу отца Георгий Митрофанова и сейчас считает, что зарубежная часть Русской Церкви *обязана* была возвышать свой голос и обращаться к мировой христианской общественности для защиты гонимой Церкви на родине, невзирая на казенные отрицания и даже «опровержения» фактов гонения представителями не только советской власти, но и самой Патриархии. Но, конечно, - принимая во внимание условия церковного служения своих собратьев в России и не спеша с осуждением их тактических действий, смысл которых от архиереев, оказавшихся вдали от родины, часто ускользал.

Автор этого отзыва и сейчас полагает, что архиереи Русской Церкви, оказавшиеся за границей, имели достаточно оснований для того, чтобы считать Церковь на родине «плененной», и не только имели право, но и были обязаны игнорировать некоторые порицания своей деятельности со стороны Патриархии, считая эти порицания и прецеденты принятыми по формально-тактическим соображениям и не соответствующими подлинной воле собратьев-епископов - пленников воинствующих безбожников.

Трагедия русского церковного зарубежья заключается по мнению автора этого отзыва прежде всего в том, что 34 оказавшихся в 1921 году за границей иерарха (а впоследствии число их бывало и еще большим) не сумели сохранить своего единства. Но ведь единство было *необходимым условием* для использования ими права на временное самоуправление согласно Постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Управления от 7 / 20 ноября 1920 года № 362. В рецензируемой книге указывается на обстоятельства, которые можно интерпретировать как нарушающее единство ущемление прав митрополита Евлогия Архиерейским Синодом во главе с митрополитом Антонием, но обходится молчанием, например, факт отказа митрополита Евлогия согласовать с

Синодом и митрополитом Антонием учебную программу создаваемого им на субсидии Англиканской Церкви и УМСА Богословского института Преподобного Сергия в Париже - яркий пример нарушения единства самим митрополитом Евлогием. Единство нарушалось действиями как той, так и другой стороны, а также и вмешательством в жизнь Русской Церкви мирских властей новых независимых государств - Финляндии, Эстонии, Польши, несколько позже также Латвии и гитлеровской Германии. Несомненно, многие шаги, ведущие к нарушению единства, инспирировались и заглашой в заграничные церковные круги агентурой.

Второе обстоятельство, имеющее значение для возникновения этой трагедии, это - неадекватный подход церковного зарубежья к политическим вопросам, претензия части зарубежных иерархов на мирское, политическое водительство, выражавшаяся в тесном сотрудничестве их либо с крайне правыми (Карловацкий Собор 1921 года, благословение митрополитом Антонием террора, проводившегося Братством Русской Правды), либо с либеральными деятелями Февраля (митрополит Евлогий). Собор архиереев Зарубежной Церкви, который был созван в конце 1943 года в Вене, чтобы сделать угодное властям Третьего Рейха пропагандистское заявление о «незаконности» избрания в Москве на патриарший престол митрополита Сергия - тоже акт однозначно политический, такого же порядка, как и политические выступления Патриархии в интересах Советского Союза.

Третье обстоятельство, препятствующее преодолению раскола, то, что на снисхождение и любовь Первосвятителей Матери-Церкви - некогда Патриарха Тихона и митрополита Сергия, а ныне Патриарха Алексия II - представители Зарубежной Церкви «яростию по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающаго уши свои» (Псл. 57, 5) отвечают оскорблениями и всё новыми обвинениями своей впавшей в руки насильников Матери, ныне по Милости Божией «избавльшейся от злых» и в новых, тоже отнюдь не легких условиях, несущей Свет Христов нашему народу.

Священник Георгий Митрофанов намерен продолжить публикацию документов о взаимоотношениях Русской Церкви с её зарубежной ветвью, и довести её до начала 1990-х годов.

Глеб Рар

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства, Бад-Киссинген

РЕДАКЦИЯ: Я.А.Трушнович, Г. А. Рар (ответственный редактор)

HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V. Bratstwo, Salinenstrasse 20
97688 Bad Kissingen

REDAKTION: Jaroslaw Truschnowitsch, Gleb Rahr (Verantwortlicher Redakteur), Hauptstrasse 80 A,
85399 Hallbergmoos

Telefon 0811 93437 Telefax 0811 94455

Материалы, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно отражают мнение и точку зрения Редакции. Перепечатка материалов "Братского Вестника" разрешается.
